

ОПИСАНИЕ
ВОЛОГОДСКАГО

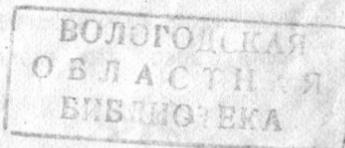
С П А С О - П Р И Л У Ц К А Г О

МОНАСТЫРЯ,

составленное

въ 1844 году П. Савватовскимъ, исправленное и дополненное въ 1884 году Н. Суворовымъ.

1884.

9(21.) РН68
С-12

УК

ЗІНАІДОВА
~~СІЛІ~~ (44.22)

ОТАЯДЪ ПІД-ОЗАПІ

ЯЧІТОАН

Сільськогосподарські відомості за 1884 рік. II квартал
загальний. Офіційні відомості за 1884 рік. II квартал.

Перепечатано із №№ 5—12 Вологодськихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей 1884 года.

Въ типографії Вологодськаго Губернскаго Правленія.

О П И С А Н И Е

ВОЛОГОДСКАГО

СПАСО-ПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Мѣстоположеніе и название монастыря.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій второклассный мужской монастырь находится въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ губернскаго города Вологды въ пяти верстахъ на сѣверо-востокъ, при большой Архангелогородской и Бѣлозерской дорогѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая подтекаетъ къ нему съ сѣверозападной стороны излучиною. Съ восточной и сѣверной стороны онъ окруженъ слободою, которая населена бывшими монастырскими служителями и составляетъ нынѣ особливый посадъ съ приходскою церковию.

Название свое монастырь получилъ отъ главной *Спасской* церкви и сѣнокосной луки, или рѣчной излучины, при которой расположено.

II.

Начало монастыря и жизнь его основателя.

Монастырь основанъ въ концѣ XIV столѣтія (1371 г.) преподобнымъ *Димитриемъ*, который родился въ г. Переяславль Залѣсскомъ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей купеческаго званія. Въ ихъ домѣ провелъ онъ свои юно-

шескіе годы и быль воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія. Такое воспитаніе не замедлило принести благіе плоды. Еще будучи отрокомъ, Димитрій мало принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и охотнѣе посѣщалъ службы церковныя, или занимался чтеніемъ божественныхъ писаній, такъ какъ съ дѣтства быль обученъ грамотѣ. По мѣрѣ возраста, усиливалась въ немъ любовь къ уединенной жизни и къ сокровеннымъ подвигамъ благочестія и напротивъ возрастало равнодушіе ко всему житейскому. Наконецъ, увлекаемый непреодолимымъ желаніемъ совершен-но отречься отъ міра и всецѣло посвятить себя Богу, онъ оставилъ родительскій домъ, уступивъ свою часть наслѣдства родному своему брату, удалился въ Переяславскій Борисоглѣбскій Нагорный монастырь (*), и тамъ принялъ постриженіе въ монашество. Здѣсь онъ всего себя предалъ исполненію обѣтовъ иноческихъ. Послушаніе его настоятелю было совер-шенное, служеніе братіи усердное, молитва постоянная, посты столь строгій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его про-стоту и незлобіе всѣ въ обители любили и почитали его, какъ угодника Божія. Строгая жизнь его скоро сдѣлалась известна архипастырю, и юный подвижникъ удостоенъ быль сана священства. „И сіяще“, по словамъ жизнеописателя, „новый священномонахъ во обители той, яко звѣзда пре-свѣтлая“.

Неизвестно, долго ли преп. Димитрій имѣть пребываніе въ Нагорномъ монастырѣ; известно только, что, ревнуя о славѣ Божіей и желая какъ можно болѣе послужить спасе-нію близкихъ, онъ, по выходѣ изъ этого монастыря, основалъ близъ Переяславля новый монастырь съ храмомъ во имя святителя Николая (***) и съ строгимъ общежительнымъ уста-вомъ. Едва поселился Димитрій въ новооснованномъ имъ мо-

(*) Нагорный Борисоглѣбскій монастырь находился въ 2 верстахъ отъ Переяславля Залібскаго, близъ дороги въ Ростовъ, на высокомъ мѣстѣ. Теперь тамъ городское кладбище.

(***) Переяславскій Николаевскій монастырь, что на Болотѣ, подъ города и озера Клещина, существуетъ и теперь, но весьма скуденъ.

настырѣ, какъ во множествѣ стали приходить къ нему люди мірскаго и иноческаго званія^У привлекаемыя славою его добродѣтелей. Преподобный, какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ принималъ въ свою обитель и, возведенныи въ санъ игумена, такъ заботливо направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія и во всемъ съ охотою и любовью повиновались ему, какъ самому Христу. Особенные случаи и обстоятельства въ жизни угодника, обнаруживавшіе въ немъ присутствіе благодати Божіей, еще болѣе усиливали всеобщее къ нему уваженіе. Рассказываются, что одаренный необыкновенною тѣлесною красотою (*), преп. Димитрій любилъ отъ юнаго возраста библейскую новѣть о цѣломудріи Іосифа, и опасаясь, чтобы эта красота не послужила кому либо во вредъ и искушеніе, старался увидѣть ее постомъ и суровою жизнью; но отъ поста лицо его еще болѣе просвѣщалось и дѣгалось прекраснѣе, какъ нѣкогда у трехъ отроковъ Вавилонскихъ. По этому Димитрій, выходя изъ кельи, всегда закрывалъ лицо свое монашескимъ куклѣмъ, и очень немногіе видали его безъ покрываля. Одна изъ знатныхъ Переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодаго игумена, всячески искала случай видѣть его и это удалось ей однажды, когда преподобный въ своей кельѣ готовился къ церковной службѣ и, не предполагая, чтобы кто нибудь могъ видѣть его, имѣлъ лицо свое открытымъ. Въ это время упомянутая женщина, подстрекаемая сильнымъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Лицо подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того поражена была видѣніемъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовала совершенное разслабленіе и изнеможеніе. Вопль ужаса и рыданія привлекли къ

(*) „Отъ юности его,—сказано въ житіи препод. Димитрія о наружномъ видѣ его,—таково превзучись ему благородіе и красота, что же иногда Іосифу прекрасному..“

ней и некоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Она со слезами рассказала имъ о своемъ дерзкомъ воступкѣ и умоляла исходатайствовать ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжались надъ несчастною и преподобный, тронутый ея слезами и раскаяніемъ, подошелъ къ ней, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда разслабленная, въ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувствовала себя совершенно здоровою и съ умиленіемъ выслушавъ наставленія преподобнаго, что „женщина и дома и въ церкви должна украшать себя не пышными нарядами, а христіанскими добродѣтелями, особенно скромностю, стыдливостю и цѣломудріемъ“, пошла въ домъ свой, радостно славя Бога и благодаря Его угодника.

Въ то время, когда преп. Димитрій свѣтомъ Христова учения и примѣромъ добродѣтелей своихъ просвѣщалъ свою обитель и городъ, близъ котораго она была основана, въ 60 верстахъ отъ него, въ дремучихъ лѣсахъ радионежскихъ проповѣдалъ другой подвижникъ благочестія, богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Подвижники лично знали и глубоко уважали другъ друга. Одинаковый образъ жизни, однѣ и тѣ же стремленія, цѣллю коихъ было благоугожденіе Богу и спасеніе вѣреннаго имъ словеснаго стада, соединили ихъ союзомъ тѣсной дружбы. Преподобный Димитрій, когда только было можно, приходилъ къ препод. Сергію для духовнаго собесѣданія и совокупной молитвы. Свиданіе ихъ было для обоихъ праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные—гость и хозяинъ совершили всенощная бдѣнія въ маломъ убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющеи братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія

гі садились за скучную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, услаж-
дая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ проса
другъ у друга наставлений и молитвенної помощи.

Святостю жизни и даромъ чудотвореній препод. Дими-
трий, подобно Сергию, скоро сталъ извѣстенъ великому князю
Московскому Димитрю Донскому, знаменитой побѣдѣ которо-
го надъ утѣснителями —напиего отечества много спосѣще-
ствовалъ онъ своими теплыми молитвами. Какъ глубоко вели-
кій князь уважалъ его и въ какой степени дорожилъ его
благословеніемъ и молитвами, можно судить по тому, что,
вызывавъ его къ себѣ въ Москву, упросилъ быть воспріемни-
комъ одного изъ своихъ сыновей. Съ великою честію и съ
богатыми велиокняжескими и боярскими дарами отпущенъ
былъ преподобный изъ престольнаго города въ свою обитель.

Но то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться,
причиняло великую скорбь смиренной душѣ Димитрия. Онъ
скорбѣлъ, что нѣтъ ему покоя отъ почитателей его святости,
которые отовсюду стекались къ нему для благословенія, осо-
бенно же скорбѣлъ отъ мысли, что онъ въ такой чести даже
у сильныхъ земли. Мірская слава, по мнѣнію его, была тоже
для инока, что искусно разставленныя тенета для серны, въ
которыхъ легко запутаться и погибнуть. По сему, желая избѣ-
жать молвы людской, преп. Димитрій рѣшился оставить свой
монастырь и родину и удалиться на сѣверъ, въ тамошніе не-
проходимые лѣса, чтобы служить Богу въ совершенномъ без-
молвіи. Однѣ изъ любимыхъ учениковъ преподобнаго, ревно-
стный подражатель его добродѣтелей, именемъ Пахомій, испро-
силъ позволеніе сопровождать его, чтобы жить всегда подъ
руководствомъ своего отца и наставника. Благословивъ свою
братію и напутствуемый ея слезами и молитвами, онъ, въ
сопровожденіи Пахомія, отправился въ путь свой и достиг-
нувъ глубокихъ дебрей, прилежащихъ къ Вологдѣ, остановил-
ся наконецъ въ 30 верстахъ отъ этого города, на пустын-
ныхъ берегахъ рекъ Лежи и Великой. Мѣсто это понрави-
лось преподобному, и христолюбивые странники поспѣшили

собственными руками заложить на немъ и скоро построили церковь во имя Воскресенія Христова. (*) Но не долго наслаждались они покоемъ, который найти здѣсь надѣялись.

Невѣжественные жители Авнеги, въ сосѣдствѣ которыхъ поселился преподобный, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за дарованіе имъ такого молитвенника, смутились мыслю, что старецъ этотъ, утвердившись въ ихъ области, овладеетъ современемъ имъ и ихъ селами; по этому стали роптать на него и наконецъ явились съ грубымъ требованіемъ, чтобы онъ искалъ для себя другаго мѣста жительства. „Отче, говорили невѣжды, не угодно есть намъ твоє здѣ пребываніе“. Св. отецъ уразумѣлъ изъ этихъ словъ, что Самому Господу не угодно пребываніе его на томъ мѣстѣ и потому, нимало не огорчась выраженнымъ въ нихъ недоброжелательствомъ, немедленно удалился отсюда, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, и прибылъ въ Вологду. Это было лѣтомъ 1371 года.

Жители Вологды съ любовью встрѣтили человѣка Божія и желая, чтобы онъ никогда не разлучался съ ними, умоляли его избрать мѣсто для создания общежительной обители, какой не было еще на всемъ пространствѣ сѣверной Россіи. Преподобному полюбился городъ, украшенный многими церквами и онъ, обозрѣвъ его окрестности, изъявилъ желаніе основать монастырь въ трехъ верстахъ отъ города, на сѣверостокъ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, подъ села Прилуцкаго. (**) Два крестьянина, владѣвшіе этими мѣстами,

(*) Церковь эта, съ 1813 года каменная, существуетъ доселе.

(**) И прииде на Вологду и видѣ градъ украшенъ многими церквами, токмо не бысть сея святыя нами видимыя нынѣ церкви, спрѣчи Всемилостиваго Спаса на происхожденіе Честныхъ Древъ: понеже праздникъ сей тогда бѣ вновь, таожде и общаго житія икономъ не бысть отъ Волги рѣки великия даже и до моря. И возлюби преподобный мѣсто, на Прилукѣ тако наріасмо, отстоящее отъ града за три поприща; и аbie постави крестъ на мѣстѣ томъ и благослови его, иже и до нынѣ въ монастырѣ его есть и видимъ всими нами". Такъ сказано въ рукописномъ житіи преподобного. Но мѣстное преданіе говоритъ, что препод. Димитрій привѣдѣ къ Вологдѣ сперва избралъ мѣсто за Наволокѣ, гдѣ, въ память сего события, послѣ устроена и церковь во имя

стомъ „благонарочитый мужъ Илія“ и сосѣдъ его Исидоръ Выпрыгъ, (*) съ радостю отдали оное преподобному, не забоявшись собрать хлѣбъ, которымъ оно было засѣяно, и преи. Димитрій, благословивъ это мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, до нынѣ видимый въ его обители, и приступилъ къ созданію храма. Тогда можно было видѣть, говоря словами древняго жизнеописанія Димитрія, „иъчто дивное во градѣ и по селѣ ломъ во всѣхъ людѣхъ. Всі, маліи и велици, богатіи и убогіи, другъ друга предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ безъбѣнныи купити, благословеніе отъ святаго пріятии и своя имѣнія тому вручити, кійждо по силѣ своей, ини деньги, ини древеса, овъ другая потребная церкви и монастырю.“ При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времена построенъ былъ храмъ и освященъ во имя Христа Спасителя и въ честь Происхожденія святыхъ древъ Животворящаго Креста Господня на освященіе водамъ (1 Августа) (**). Поставлено достаточное число келлій для иноковъ. Новая обитель скоро наполнилась подвижниками, желавшими, подобно Пахомію, совершать скорбный путь земной жизни подъ руководствомъ преподобнаго; многіе пришли къ нему и изъ Переяславской его обители. Вѣнчанее благосостояніе обители обеспечено было частію щедротами Великаго Князя Димитрія Ioannовича, который, узнавъ о новомъ мѣстопребываніи любимаго своего старца, послалъ ему все необходимое для монастыря, частію усердными приношеніями жителей Вологды и въ особенности помянутыхъ Христолюбцевъ села Прилуцкаго, Или и Исидора Выпрыга. Вероятно эти же послѣдніе покертовали монастырю находившійся въ двухъ верстахъ отъ него небольшой участокъ земли, который, по молитвамъ преподобнаго, произрацталъ довольно хлѣба для годичнаго его, до сихъ существующая. Прежде это мѣсто находилось подъ города, а нынѣ оно—въ самомъ городѣ.

(*) Отъ этого Исидора Выпрыга подмонастырное Спасоприлуцкое село встарину называлось—Выпрыгово.

(**) Праздникъ Происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

пропитанія братіи и куда самъ преподобный часто ходилъ пѣшкомъ для надзора за обработкой и удобреніемъ земли. По новости монастыря мало было въ немъ только книги для чтенія и однажды, когда некоторые изъ братіи напомнили объ этомъ своему игумену, мудрый старецъ сказалъ: „довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога отъ чистаго сердца, съ духовною любовию и смиреніемъ.“

Подавая собою братіи примѣръ подвижнической жизни, преп. Димитрій былъ неусыпенъ въ подвигахъ самоотверженія, поста и молитвы. Чтобы безпрепятственнѣе упражняться въ молитвѣ, онъ устроилъ для себя въ церкви особое мѣсто по лѣвой сторону алтаря, огородивъ его досками и тутъ, никѣмъ невидимый, не зналъ усталости отъ молитвенныхъ колѣнопреклоненій, вздоханій и слезъ. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда церковный уставъ разрѣшалъ инокамъ нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплой водою. Постоянно носилъ на тѣлѣ своемъ желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпями; всегдашнюю одежду его составлялъ ветхій тулупъ изъ жосткихъ овчинъ, который зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ терпѣль онъ сильный зной.

Желая показать ученикамъ своимъ, что иночъ, отрекаясь отъ міра, не избавляется отъ священной обязанности христіанина благотворить ближнимъ, препод. Димитрій благотворилъ каждому, по мѣрѣ нужды его; принималъ и успокоивалъ странниковъ, чemu много способствовало самое положеніе монастыря его при большой Устюжской и Бѣлозерской дорогахъ; одѣвалъ и питалъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ другимъ заимодавцамъ, заступался на судѣ за невинныхъ, защищалъ угнетенныхъ, врачевалъ больныхъ своею молитвою, утѣшалъ печальныхъ, ободрялъ унывающихъ на пути ко спасенію, возбуждалъ раскаяніе въ нераскаянныхъ грѣшникахъ. Самымъ благотворителямъ своей обители

высказывалъ иногда такія наставленія, которые чѣмъ неожиданнѣе были, тѣмъ глубже напечатлѣвались въ ихъ сердцѣ. Такъ, когда любимый имъ помянутый мужъ Илія по обычай своему принесъ однажды щедрое подаяніе для трапезы иночковъ, преподобный не принялъ—было приношеніе, но кротко сказалъ Илію: „отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою, остатки же, если будутъ, принеси нищетѣ нашей, да будеши совершень милостивецъ.“ Только слезы и обѣщаніе Иліи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Жизнеописатель прибавляетъ, что для этого Иліи, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды. Не рѣдко случалось и такъ, что преподобный благотворилъ бѣднымъ тайно отъ братій обители, изъ опасенія, чтобы сіи послѣдніе не возроптали на его щедрость и не лишились за ропотъ небесной мѣды своей.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія преп. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства. Чѣмъ болѣе онъ изнурялъ себя строгостью жизни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершившееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Дошли до насть два случая его прозорливости.

Родной братъ преподобнаго, наследовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ впалъ въ крайнюю бѣдность и неоплатные долги. Съ глубокою скорбью пришелъ онъ въ Спасоприлуцкій монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти въ Сибирь къ языческимъ племенамъ Югру и Печору, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить разстроенный свои дѣла. Благословилъ преподобный обнищавшаго брата и онъ возвратился изъ Сибири съ такимъ прибыткомъ, что

могъ уплатить всѣ свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на тоже путешествіе и, получивъ его, благополучно возвратился домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла торговцемъ и чрезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ—въ знакомый путь. „Довольно, братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей.“ Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой.—Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братію надъ церковной пристройкой, преп. Димитрій, прослезившись, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: „мы, братія, строимъ теперь земныя веци тѣнныя, а благовѣрный великий князь Димитрій Іоанновичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи“, и тотчасъ же началъ вслушъ братію молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ вел. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что вел. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподобный. Это было въ 1389 году, за три года до блаженной кончины самого Димитрія.

Достигнувъ маститой старости и чувствуя приближеніе смерти, святый старецъ призвалъ къ себѣ братію и возвѣстивъ имъ скорое свое отшествіе, назначилъ преемникомъ своимъ достойнаго ученика своего Пахомія, вмѣстѣ съ нимъ пришедшаго изъ Переяславля, и убѣждалъ скорбѣвшихъ иноковъ повиноваться новому игумену, какъ отпу, во всѣхъ дѣлахъ добрыхъ. Потомъ благословилъ и съ миромъ отпустивъ ихъ, пріобщился св. таинъ и началъ готовиться къ исходу, молитвенно бесѣдуя съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11-е Февраля 1392 года во всѣхъ келліяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже отшедшимъ: душа преподобнаго

воспарила въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постническое тѣло его какъ бы спящимъ, самая же келлія была исполнена чуднымъ благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, за тѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыми и прерываемыми всеобщимъ рыданіемъ, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина преп. Димитрія послѣдовала при державѣ Вел. Князя Василія Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріанѣ. Церковь совершає память преподобнаго Димитрія Февраля 11.

III.

Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Димитрія до штатовъ 1764 года.

Послѣ кончины преподобнаго Димитрія, монастырь Спасоприлуцкій продолжалъ устрояться при его преемникахъ—настоятеляхъ, и, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ въ него усердныхъ чтителей священной памяти основателя его, мало по малу достигъ такого благосостоянія, что былъ нѣкогда однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ монастырей на съверѣ Россіи. Главнымъ источникомъ богатства его, какъ и другихъ древнихъ обителей, служили многочисленныя, принадлежавшія ему, вотчины, въ которыхъ при составленіи монастырскихъ штатовъ 1764 года числилось около 3000 душъ крестьянъ. Вотчины эти находились въ нынѣшнихъ уѣздахъ—Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ и частю въ Московскомъ. Въ „Переписной книгѣ“ Спасоприлуцкаго монастыря на 1693 годъ составъ этихъ вотчинъ показывается слѣдующій:

Бѣ Вологодскѣмъ уѣздѣ:

Въ Ракульской волости—вотчина подъ монастыремъ—село Коровничье, Выпрягово тожъ, въ селѣ церковь св. Николая Чудотворца (*).

(*) При этой церкви встарину существовалъ женскій монастырь, называвшійся Никольскимъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ женскихъ монастырей, завѣдывавшихъ

Околомонастырной клочъ (округъ); въ немъ село Васильевское, три сельца и четырнадцать деревень.

Тошненская волость, Верховская треть: въ ней село Сергиево и десять деревень.

Троицкий Уголъ: въ немъ село Лоптуново съ церковю св. Николая Чудотворца и шесть деревень.

Оларевская волость: въ ней шесть деревень.

Вондожская волость: въ ней село Домшино съ церковю Николая Чудотворца и девять деревень.

Городской станъ Троицкаго ула: въ немъ село Богородское съ церковю *Положенія пояса Пресвятой Богородицы* и двѣ деревни.

ваемыхъ мужскими и вполнѣ во всемъ зависѣвшихъ отъ сихъ послѣднихъ, которые нашъ отечественный церковный историкъ, покойный митрополитъ московский Макарій, называетъ мужеско-женскими. „Межъ женскими монастырями (говорить онъ) были монастыри какъ бы приписные къ мужскимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управлениемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ мужеско-женскимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены отецъ и мать препод. Сергія Радонежскаго, Лазаревскій Городецкій; Тверскій Богородичный на Шошѣ и Новгородскій Воскресенскій на Красной горкѣ.“ (См. статью преосвящ. Макарія „Русскіе монастыри въ періодъ Монгольскій“). Къ такимъ монастырямъ принадлежалъ и бывшій при Спасоприлуцкомъ монастырѣ монастырь Никольскій. Онъ зависѣлъ въ своемъ существованіи и управлении главнымъ образомъ отъ Спасоприлуцкаго, но для внутренняго, ближайшаго надзора имѣлъ свою надірателницу—игуменью. Сестры этого монастыря раздѣлялись на вкладчицы и невкладчицы: вкладчицы, т.е. сдѣланныя ими въ Спасоприлуцкій монастырѣ извѣстной цѣнности пожертвованія (вклады) получали отъ него по смерть свою, или во время бытности въ монастырѣ, пропитаніе и одежду, а нѣкоторыя пользовались и кельями монастырскими; впрочемъ большая часть вкладчицы имѣли собственныхъ кельи. Невкладчицы жили въ своихъ кельяхъ и на своемъ содержаніи. Еще раздѣлялись сестры, какъ и нынѣ, на постриженницъ—„старницъ“, и на непостриженницъ „бѣлицъ“. Когда основанъ и когда упраздненъ былъ этотъ монастырь, неизвѣстно: онъ упоминается въ архивныхъ документахъ между 1605 и 1691 годами: слѣдовательно начало его можно полагать ранѣе XVII столѣтія, а упраздненіе можно относить къ XVIII-му. Число сестеръ въ немъ было въ разныя годы отъ 25 до 35-ти.

Городской Станъ—Пуркаловское окологородье: въ немъ село Ивановское и четыре деревни.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ:

Лоскомская волость: въ ней село Бурдуково съ церковію Николая Чудотворца и восемь деревень.

Авнежская волость: въ ней село на Великой рѣкѣ съ церковію Воскресенія Христова и тринадцать деревень.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ:

Троицкая треть: въ ней село Глубокое съ церковію Преображенія Господня и шестнадцать деревень.

Въ Московскомъ уѣздѣ:

Въ Подмосковной вотчинѣ въ Радонежской волости сель-
до Яуртovo.

И того въ вотчинахъ Спасоприлуцкаго монастыря было: девять селъ, въ нихъ семь церквей, четыре сельца и 88 деревень, жителей въ нихъ 2819.

Кромѣ вотчинъ, монастырь владѣлъ *соляными варницами* въ Тотьмѣ, въ Сольвычегодскѣ и въ Архангельской губерніи при р. Унѣ у Бѣлаго мора, на которыхъ ежегодно вываривалось болѣе 14 тысячъ пудовъ соли. Монастырю принадлежа-
ли еще: *две мукомольные водяныя мельницы*: одна подлѣ монастыря на р. Вологдѣ, другая также на р. Вологдѣ при дере-
внѣ Ершовѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря и *две рыбныя ловли*, одна на р. Лостѣ, другая въ озерѣ Она-
зимскомъ. Для складки и продажи соли, монастырь имѣлъ въ г. Вологдѣ *подворье* на правомъ берегу р. Вологды близъ Зо-
симо-Савватіевской церкви (гдѣ нынѣ губернаторскій домъ). Другое подворье было въ *Москвѣ*, въ Китай-городѣ, на Вар-
варскомъ крестцѣ, гдѣ находился домъ на случай пребыванія въ столицѣ монастырскихъ властей и каменная церковь во имя собора св. Иоанна Предтечи съ приделомъ преп. Димит-
рія Прилуцкаго.

Издревле владѣя богатыми средствами къ свое му благоустройству, монастырь Спасоприлуцкій ранѣе многихъ современныхъ ему обителей началъ украшаться каменными постройками. Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ немъ была уже каменная соборная церковь во имя Всемилостиваго Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ съ таковою же колокольнею. Въ концѣ тогоже столѣтія построены каменные св. враты и надъ ними церковь во имя св. великомученика Феодора Стратилата. Въ слѣдующія за тѣмъ полтора столѣтія до 1764 года постепенно возведены въ монастырь слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ каменные зданія и постройки:

1. Введенская теплая съ трапезою церковь и каменные переходы, соединяющіе эту церковь съ соборною Спасскою.
2. Корпусъ „первыхъ“ (т. е. древнихъ) настоятельскихъ келлій при Введенской церкви.
3. Стѣна съ башнями вокругъ монастыря и панерти вокругъ соборной церкви.
4. Корпусъ лѣтнихъ настоятельскихъ келлій.
5. Корпусъ зимнихъ настоятельскихъ келлій близъ надвратной Вознесенской церкви.
6. Корпусъ съ кладовыми палатками близъ той же церкви.
7. Церковь больничная во имя Всѣхъ святыхъ.
8. Малая колокольня надъ святыми вратами. (*)

IV.

Нынѣшнее устройство монастыря.

Въ настоящее время Спасоприлуцкій монастырь имѣетъ слѣдующее устройство:

(*) Годы построенія въ отдѣльности каждого изъ этихъ зданій и построекъ показаны въ слѣдующей главѣ, въ описаніи нынѣшняго устройства монастыря.

А. Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною стѣною въ $31\frac{1}{2}$ сажени вышины и въ 1 сажень толщины, имѣющею до 390 сажень въ окружности, крытою частію же лѣзомъ, частію тесомъ, съ обходомъ по ней внутри монастыря, съ бойницами, съ четырьмя по угламъ огромными круглыми башнями и пятою четвероугольною меньшаго размѣра; всѣ башни покрыты желѣзными кровлями, съ приличными куполами и флюгерами. Въ юговосточной и съверовосточной башняхъ до сихъ поръ сохранились такъ называемые, мышки, или каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями, куда заключаемы были важнѣйшіе преступники; небольшія отверстія, сдѣланнныя въ этихъ мѣшкахъ, служили для подаванія пищи заключеннымъ.

Въ монастырь ведутъ трои ворота:

1. Святыхъ, на съверозападной сторонѣ монастыря съ устроеною надъ ними церковю Вознесенія Господня и другими подлѣ нихъ входными воротами. Внутреннія и наружные стѣны святыхъ воротъ украшены живописью священнаго содержанія.

2. Водяныхъ, на югозападной сторонѣ къ рѣкѣ Вологдѣ, устроенная въ нижнемъ этажѣ четвероугольной (пятой) башни, которая по нимъ встарину называлась водяною.

3. Малыя съ желѣзною дверью на восточной сторонѣ.

О времени построенія каменной стѣны и башенъ вокругъ монастыря свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вырѣзанная на камнѣ, вдѣланномъ надъ святыми воротами: „Лѣта 7164 (1656), Августа въ 1 день „сдѣланъ сей градъ около „Ирилудскаго монастыря при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержца и при его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ, и при благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Алексѣевичѣ и „при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ

„Московскомъ и всяя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и „при господинѣ Преосвященномъ Маркелѣ, Архіепископѣ „Вологодскомъ и Великопермскомъ и святых обители сея при „Архимандритѣ Іонѣ и при веларѣ старцѣ Силивестре съ „братію, и дѣланъ сей градъ монастырскою казною“.—Впрочемъ построеніе самыхъ воротъ, надъ которыми вырѣзана эта надпись, должно быть отнесено къ древнѣйшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала, какъ выше сказано, въ концѣ XVI столѣтія.

Б. Отдельныхъ церквей въ монастырѣ пять:

1. Соборная Спасская—посреди монастыря, пятиглавая, двухэтажная, длиною на 11-ти, шириной на 8 саженяхъ, крытая желѣзомъ, съ довольно пространными съ трехъ сторонъ ея папертями, покрытыми также желѣзною кровлею: ширина паперти около двухъ сажень. Въ западной паперти, на вѣланномъ въ стѣнѣ ея бѣломъ квадратномъ камнѣ, вырѣзана вязью слѣдующая надпись о времени построенія этой церкви: „Милостію Божію и Пречистыя Его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго Чудотворца, лѣта 7045 (1537) году, индикта 10, Маія 29, при державѣ царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословенію преосвященнаго митрополита Данила всея Руси, нача ся здати церковь каменна Происхожденіе Честнаго Креста Господня, игуменомъ Мисайломъ и еже о Христѣ съ братьею, и совершена бысть церковь въ лѣто 7050 (1542), индикта 15, при томъ же государѣ Великомъ Князѣ и при митронолитѣ Макаріѣ всея Руси и при игуменѣ Аѳонасіе еже о Христѣ съ братьею. Слава въ Троицѣ пѣваему Богу и Его Угоднику Димитрію чудотворцу нынѣ и въ безконечные вѣки, аминь.“ (*)

Въ настоящее время въ верхнемъ этажѣ этой церкви три престола: главный—во имя *Всемилостиво Спаса Происхождения Честныхъ Древъ*, второй—въ южной паперти во имя *Преображения Господня*, третій—въ съверной паперти во имя св. благовѣрнаю Вел. Князя Александра Невскаго. Но прежде въ этомъ этажѣ существовали въ разное время еще сѧдущіе престолы, бывшіе въ алтарѣ главнаго храма: а) престолъ во имя преп. Димитрія Прилуцкаго, находившійся въ южномъ отдѣленіи алтаря и упоминаемый въ описяхъ монастыря 1623—1656 годовъ; б) престолъ во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, бывшій въ съверномъ отдѣленіи алтаря и упоминаемый въ описяхъ тѣхъ же годовъ. Этотъ Иоаннобогословскій престолъ въ 1656 году перемѣщенъ былъ въ южное отдѣленіе алтаря на мѣсто Димитріевскаго престола, по случаю перенесенія этого послѣдняго въ нижній этажъ церкви, гдѣ онъ и теперь находится; в) престолъ во имя *Преображенія Господня*, бывшій въ южномъ отдѣленіи алтаря на мѣстѣ упраздненнаго въ 1782 году Иоаннобогословскаго престола. Преображенскій престолъ, послѣ бывшаго въ 1811 году пожара внутри собора, перенесенъ въ правую паперть на мѣсто существовавшаго тутъ престола во имя св. мучениковъ Платона и Романа.

Послѣ упомянутаго пожара 1811 года, возобновленіе обгорѣвшей соборной церкви начато было въ 1813 году, при архимандритѣ Феофилактѣ, исправленіемъ поврежденныхъ главъ и устроеніемъ новаго иконостаса. Въ 1815, 1816 и 1817 годахъ исправлены обгорѣвшія стѣны и покрыты новымъ штукомъ съ карнизомъ, настланъ чугунный полъ, оконченъ иконостасъ столярною и рѣзною работой, написаны иконы и, при архимандритѣ Гавріилѣ, совершено 3 Іюня, 1817 года освашеніе храма преосвященнымъ Онисифоромъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Въ 1836 году столярная работа въ церковномъ иконостасѣ покрыта краскою; а рѣзная, по исправленіи ея, съ царскими вратами, съ двѣнадцатью большими и двумя небольшими коллонами и съ нѣсколькими фи-

гурями вызолочена червоннымъ золотомъ по полименту. Въ 1856 году, при архимандритѣ Ювеналіи, стѣны и своды внутри собора въ верхнемъ этажѣ покрыты весьма хорошею живописью.

Въ нижнемъ этажѣ соборной церкви пять престоловъ:

а) главный—во имя преподобного Димитрія и благовѣрнаго князя Ивана, Вологодскихъ Прилуцкихъ чудотворцевъ. Когда устроенъ этотъ престолъ, достовѣрно неизвѣстно; въ первый разъ онъ упоминается въ описи монастыря 1656 года, но съ именемъ одного только препод. Димитрія. Къ сѣверу отъ лѣваго клироса этого храма, за стекляною дверью, находится палатка, гдѣ, по преданію, была келлія преп. Димитрія: въ этой палаткѣ небольшой столярный иконостасъ съ разными иконами, а сводъ украшенъ живописными изображеніями вѣкоторыхъ событий изъ жизни угодника.

По правую сторону этого храма придѣлы:

- б) Преп. Сергія Радонежскаго чудотворца;
- в) Срѣтенія Господня, устроенный въ 1786 году при архимандритѣ Иннокентіи.

По лѣвую сторону главнаго престола придѣлы:

- г) Богоявленія Господня, устроенный въ 1788 году при томъ же архим. Иннокентіи;
- д) Успенія св. Анны, матери пресв. Богородицы, устроенный въ 1831 г. усердіемъ бывшаго Вологодского гражданскаго губернатора Н. П. Брусилова надъ могилою его жены, умершей въ 1830 году.

Къ сѣверной сторонѣ алтаря соборной церкви пристроена довольно обширная различная палатка, покрытая жельзомъ. Входъ въ нее изъ самаго алтаря. Время построенія ея неизвѣстно; только въ монастырскихъ запискахъ значится, что она была перестроена въ 1759 г. при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ.

2. Церковь *Введенія во храмъ Пресвятаго Богочестіи*, двухэтажная, одноглавая, съ большою трапезой, на югозападъ отъ соборной церкви. Время построенія ея достовѣрно неизвѣстно: въ монастырской описи 1623 года она значится уже каменною. Въ нижнемъ этажѣ ея былъ прежде храмъ, который нынѣ не существуетъ. Длина церкви 8 саж., ширина 3 саж.: трапеза имѣть въ обѣ стороны по 7-ми сажень. Иконостасъ въ церкви, равно и иконы устроены въ 1781 году при архим. Иннокентіи. Въ 1876 году, во время управлениія монастыремъ втораго викарія Волог. епархіи, преосв. Варлаама, въ трапезѣ этой церкви устроены приделъ *во имя св. великомученицы Варвары*, для котораго иконостасъ и многія иконы пожертвованы отъ Вологодской градской Троице-Герасимовской церкви, по случаю капитальныхъ перестроекъ въ этой церкви и замѣны старыхъ иконостасовъ новыми. Введенская церковь соединяется съ соборною каменными крытыми переходами, о которыхъ также упоминается въ описи 1623 года.

3. На востокѣ отъ Введенской церкви, въ пяти сажняхъ отъ нея, небольшая одноэтажная, одноглавая, каменная церковь *во имя св. великомученицы Екатерины*, построенная въ 1830 году, усердіемъ Вологодскаго помѣщика Владимира Волоцкаго, надъ могилами его родственниковъ, на томъ мѣсть погребенныхъ.

4. Церковь *Всіхъ Святыхъ*, называемая больничною, одноэтажная, одноглавая, въ недальнемъ разстояніи отъ съверовосточнай башни и въ связи съ лѣтиими настоятельскими келлями. Она построена въ 1721 году, при архим. Арсеніѣ Вороновѣ и освящена во имя Трехъ Святителей; а при архим. Иннокентіи, въ 1781 г. переименована во имя Всѣхъ Святыхъ. Отъ пожаровъ, бывшихъ въ монастырѣ, она была повреждена и долго оставалась упраздненою. Въ 1846 году, при архимандритѣ Аѳанасіи, была возстановлена и освящена въ прежнее наименованіе—*во имя Всѣхъ Святыхъ*.

(5.) *Надвратная церковь Вознесения Господня.* Начало ея относится къ концу XVI столѣтія: она построена, какъ и св. врата, находящіяся подъ нею, вѣроятно, вскорѣ послѣ соборной Спасской церкви; первоначально была освящена во имя святаго великомученика Феодора Стратилата и съ этимъ наименованіемъ существовала до нынѣшняго столѣтія. Въ началѣ текущаго столѣтія она, отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ, пришла въ нестроеніе и находилась въ такомъ состояніи до 1815 года. Въ этомъ году она, переименованная во имя Вознесения Господня, была освящена, по благословенію Преосвященнаго Онисифора, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Потомъ, отъ времени снова пришедши въ ветхость, она находилась въ самомъ печальному положеніи до 1875 года: въ этомъ году, усердіемъ преосвященнаго викария Варлаама, Епископа Тотемскаго, была возобновлена и освящена 4-го іюля 1876 года въ тоже наименованіе.

(6.) *Две колокольни:*

1. *Главная*, находящаяся при соборной Спасской церкви, въ связи съ сѣверозападнымъ угломъ церковной паперти, довольно высокая и красивая, съ весьма хорошимъ звономъ. Онастроена въ одно время съ соборною Спасскою церковью. Всѣхъ колоколовъ на ней осмнадцать. Большой колоколъ, вѣсомъ въ 357 пуд. 30 фунт., начать строеніемъ въ 1736 году при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ, который жертвовалъ для сего мѣди 36 пуд. $31\frac{1}{2}$ фунт. и 1000 рубл. денегъ; конченъ 1738 года при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ. Второй колоколъ по смиѣтѣ въ 200 пудовъ, иностранного литья 1587 года, съ голландскою на немъ надписью. Третій, повседневный, во 150 пудъ также иностранного литья. Четвертый, вѣстовой, въ 55 пудовъ, съ изображеніями преподобныхъ Димитрія и Игнатія, лить въ 1738 году. Пятый,—того же года—въ 32 пуда 24 фунта. Шестой, седьмой, восьмой и девятый—отъ 25 до 18 пудовъ. Десятый—1 пудъ 17 фунт. Одиннадцатый 1 пуд. 10 фунт. Остальные семь безъ означенія вѣса.

Въ древности, во второмъ этажѣ этой колокольни существовалъ престолъ во имя Трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, какъ показываютъ это монастырскія описи съ 1623 года по 1721 годъ. Въ этихъ описяхъ значится: „да колокольница при соборной церкви каменная, о одномъ верхѣ, а подъ колоколы церковь—Три Святители, Василей Великій, Григорей Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.“ Кромѣ Трехсвятительского престола, былъ еще престолъ во имя св. Алексія Человѣка Божія также въ колокольнѣ, но не въ этой, а въ другой меньшаго размѣра, которая около 1656 года была пристроена къ главной колокольнѣ, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова монастырской описи 1656 года: „да къ той же (т. е. къ главной большой) колокольници приධѣлана каменная жъ колокольница о одномъ же верхѣ, (*) а подъ колоколами служба св. Алексія Человѣка Божія.“ Колокола на обѣихъ колокольняхъ распределены были слѣдующимъ образомъ: на главной находились—„большой колоколъ по прозвищу Протасъ да два колокола благовѣстныхъ, всѣ три очапные,“ на малой колокольнѣ было—краснаго звону большихъ и среднихъ и малыхъ колоколовъ числомъ во семь, да клепало желѣзное“. Изъ двухъ, бывшихъ подъ колокольнями, престоловъ, одинъ—во имя Трехъ Святителей—въ 1721 году былъ перенесенъ въ больничную церковь, а другой—во имя св. Алексія человѣка Божія, неизвѣстно когда, перенесенъ на мѣсто Трехсвятительского престола, во второй этажѣ большой колокольни, гдѣ находится и теперь въ упраздненномъ видѣ.

2. Небольшая колокольня надъ Святыми вратами, при Вознесенской церкви. Она строеніемъ начата въ 1729 году, при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ и кончена въ слѣдующемъ 1730 году, при архимандритѣ Гавріїлѣ. На ней въ настоящее время только одинъ колоколъ въ 54 пуда, вылитый

(*) Въ настоящее время эта другая колокольница не существуетъ. Давно изъ нее сломана, неизвестно.

изъ старой колокольной мѣди при преосвященномъ викарів Варлаамѣ въ 1876 году.

Г. Прочія зданія въ монастырѣ слѣдуюція:

1. При церкви Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы—двухъэтажный корпусъ на 13 $\frac{1}{2}$ саженяхъ, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его находятся келліи, названныя въ прежніхъ описахъ *первыми настоятельскими*; въ нижнемъ—подвалы и погребъ съ кухнею. Этотъ корпусъ, строенный неизвѣстно когда, а вѣроятно вскорѣ послѣ Введенской церкви, соединяется съ нею внутренними дверями, а съ соборною—вышеупомянутыми каменными переходами.

2. На сѣверозападной стѣнѣ, противъ Введенского корпуса, въ связи съ надвратною церковію Вознесенія Господня, на западъ отъ нея, другой корпусъ на 13 саженяхъ, также двухъэтажный, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его помѣщаются *зимнія настоятельскія келліи*, а въ нижнемъ подвалы и погребъ. Онъстроенъ въ 1718 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ на мѣстѣ бывшаго прежде деревяннаго корпуса. Изъ настоятельскихъ келлій есть внутренняя дверь въ Вознесенскую церковь. Между этимъ и Введенскимъ корпусомъ устроены *садъ* съ довольно большими прудомъ.

3. На той же сѣверозападной стѣнѣ и въ связи съ тою же церковію Вознесенія, на востокѣ отъ нея, двухъэтажный, крытый желѣзною кровлею, корпусъ, въ которомъ устроены разныя монастырскія *кладовыя палатки*. Строенъ въ 1720 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ.

4. Начиная отъ предыдущаго корпуса и отъ святыхъ воротъ и идя чрезъ восемь сажень прямо на югъ, а потомъ поворачивая прямымъ угломъ на востокъ, простирается близъ сѣверозападной стѣны, обращенный лицевой стороной къ соборной церкви, большой двухъэтажный корпусъ на 38 саженяхъ, весь крытый желѣзомъ. Въ верхнемъ его этажѣ—*зимнія настоятельскія келліи и несколико братскихъ*. Въ ниж-

пемъ этажъ—братская трапеза и кухня съ чуланами для храненія вещей, относящихся къ братскому столу и братскія келліи. Этотъ корпусъ съ зимними настоятельскими келліями соединенъ внутреннимъ ходомъ чрезъ Вознесенскую церковь, а восточнымъ концомъ своимъ соединенъ съ Всесвятскою больничною церковію. Онъ строенъ въ разныя времена и разными настоятелями, но большая часть его построена архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ между 1712 и 1737 годами. Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія онъ весь выгорѣлъ и тогда же возобновленъ архимандритомъ Иннокентіемъ Лавровымъ; верхній этажъ значительно былъ поднятъ; окна сдѣланы большія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ снова обгорѣлъ, кромѣ настоятельскихъ келлій, которыя по сіе время остаются въ томъ видѣ, въ какомъ были устроены послѣ первого пожара.

5. На сѣверо-востокѣ отъ соборной церкви въ разстояніи пяти сажень отъ нея—круглая, крытая жѣлѣзною кровлей, каменная часовня. Въ ней: а) небольшой иконостасъ съ нѣсколькими образами; б) деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ на мѣстѣ, избранномъ для монастыря и в) колодезь, ископанный, по преданію, также преподобнымъ Димитріемъ. Время построенія этой часовни неизвѣстно.

(Д.) Зданія виѣ монастырской ограды:

1. Каменная часовня, крытая жѣлѣзною кровлею съ гладью, также обитою жѣлѣзомъ, въ селѣ Коровничье, на большой Архангелогородской дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря около 150 сажень. Внутри часовня украшена святыми иконами и при ней находится кружка для сбора подаяній отъ проходящихъ и проѣзжающихъ мимо монастыря.

2. Близъ сѣверной стѣны монастыря, противъ святыхъ зоротъ—деревянный четырехугольный скотный дворъ съ каретниками, конюшнями и погребами, и при немъ каменный двухэтажный домъ, построенный въ 1746 году. Домъ этотъ предназначенъ для помѣщенія посѣщающихъ монастырь богомольцевъ.

Е. Монастырское кладбище.

Въ оградѣ монастыря, около и внутри соборной Спасской церкви находится не мало надгробныхъ памятниковъ надъ могилами погребенныхъ въ обители лицъ духовнаго и мірскаго званія.

Изъ достопамятныхъ лицъ духовнаго званія погребены;

1. *Іона*, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, жившій съ 1624 года на покой въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и скончавшійся 29 марта 1627 года.

2. *Симонъ*, Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, жившій съ 1684 г. на покой въ этомъ монастырѣ и скончавшійся 29 апреля 1685 года. Могилы этихъ архипастырей находятся рядомъ одна подъ другой противъ алтаря соборной церкви и обѣ обнесены одной небольшой кирпичной четвероугольною оградою.

3. *Павелъ*, Епископъ Тотемскій, первый викарій Вологодской епархіи, скончавшійся 4 ноября 1874 года; погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборной церкви, въ придѣлѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

4. *Арсеній Борщевскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся на покой въ 1764 году; мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно.

5. *Маркъ Антонскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся 4 Октября 1774 года; погребенъ противъ крыльца соборной церкви.

6. *Діонисій Аннинскій*, архимандритъ, бывшій настоятель Вологодского Спасокаменного Духова монастыря и инспекторъ Вологодской семинаріи, жившій съ 1863 года на покой въ этомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1868 году, 31 марта, въ первый день Пасхи, во время утрени, въ алтарѣ соборной церкви; могила его находится противъ алтаря соборной церкви, не подалеку отъ могилъ митрополита Іоны и архіепископа Симона.

Изъ достойныхъ упоминанія лицъ свѣтскаго званія, по-
гребены:

1. Александъръ Сергеевичъ Нарышкинъ, бывшій Вологод-
скій губернаторъ, скончавшійся въ 1797 году; мѣсто погре-
бенія его теперь неизвѣстно.

2. Иванъ Яковлевичъ Баршъ, адмиралъ и кавалеръ, скон-
чавшійся въ 1806 году; погребенъ въ нижнемъ этажѣ собор-
ной церкви.

3. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ, извѣстный
русскій поэтъ, скончавшійся въ Вологдѣ въ 1855 году, 7-го
іюля; небольшой изъ бѣлого мрамора памятникъ надъ моги-
лою его находится близъ съверовосточнаго угла Екатеринин-
ской церкви.

Сверхъ сего погребены многія лица изъ разныхъ Воло-
годскихъ дворянскихъ фамилій какъ то: Анненковыхъ, Баба-
рыкиныхъ, Бартеневыхъ, Березниковыхъ, Волковыхъ, Грязе-
выхъ, Ефимьевыхъ, Зубовыхъ, Косаткиныхъ, Левашевыхъ, Ме-
зенцовыхъ, Мельгуновыхъ, Неѣловыхъ, Олешевыхъ, Остолопо-
выхъ, Развариновыхъ, Румянцевыхъ, Сапоговыхъ, Чуровскихъ
Шипиловыхъ, Ярославовыхъ.

Монастырскія угодья.

1. Противъ самаго монастыря, на правомъ берегу рѣки
Вологды, лугъ для прокормленія монастырскаго скота. Въ пла-
нѣ на оный, данномъ монастырю по указу изъ Вологодскаго
Губернскаго Правленія отъ 24 Мая 1799 года, значится въ
немъ: а) съннаго покосу 15 десятинъ 362 сажени; б) съннаго же
покосу по кочкарнику 1950 сажень и в) неудобныхъ
мѣстъ—подъ водоропнами 1800 сажень, подъ рвами (гдѣ бы-
ли прежде кирпичные заводы и обжигательная печь) 1200 са-
женъ, подъ болотистыми мѣстами со ржавчиной 3 десятины

275 сажень, подъ бечевникомъ, предполагаемымъ для судоходства къ монастырю, 2 десятины 1200 сажень, подъ половиною р. Вологды, заливомъ ея, озерками и протоками 8 десятинъ 1076 сажень, всего 31 десятина 663 сажени, а за исключениемъ неудобныхъ мѣстъ 15 десятинъ 2312 квадратныхъ сажень. Сына на лугу становится каждогодно до 30 стоговъ и болѣе, полагая каждый стогъ въ 120 пудовъ.

2. Рыбная ловля, отведенная монастырю въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Вологды, на рѣкѣ Вексѣ съ прилегающими къ ней Молотовскимъ и Коровьимъ озера-ми. Планъ на нее хранится въ монастырской ризницѣ. Ловля отдается въ арендное содержаніе и приноситъ монастырю въ годъ до 500 рублей серебромъ.

3. Въ городѣ Вологдѣ, на правомъ берегу рѣки, между церковью Соловецкихъ чудотворцевъ и Семинаріею, дворовое мѣсто, на которомъ прежде было каменное зданіе Спасоприлуцкаго монастыря для складки и продажи монастырской соли, а впослѣдствіи выстроенъ нынѣшній Губернаторскій домъ. (*) За это мѣсто каждогодно получается изъ Казначейства въ пользу монастыря 50 руб. ассигнациями. (**)

(*) Въ описаіи дворовъ и мѣстъ г. Вологды 1628 года сказано; „По берегу внизъ рѣки Вологды, отъ рѣки Золотухи... дворъ Прилуцково монастыря; а прежде тово были исадные мѣста, лежали Государевы городовые бревна, какъ учаль было Царь Иванъ Васильевичъ городъ каменной дѣлати; владѣютъ лѣть съ тридцать и больши.“—Бѣ переписной книгѣ г. Вологды, составленной въ 1711 году и хранящейся въ архивѣ Вологодской городской Думы, о томъ же дворовомъ мѣстѣ говорится такъ: „Дворъ Спасоприлуцкаго монастыря соляной, длиною 48, поперегъ 25 сажень, поперегъ же по берегу 28 сажень. На томъ дворѣ на берегу: двѣ полаты каменные жилые двойные, подъ ними полата кладовая. На томъ же дворѣ на правой сторонѣ у вороты изба, противъ—сыницы, за ней сарай да баня, да погребъ копаной, да анбаръ хлѣбной одинакой, да стойло, надъ нимъ сѣновня; на лѣвой сторонѣ 14 анбаровъ двоежириныхъ, да у заднихъ воротъ два анбара, всѣ кладовые, да пристѣнокъ.“

(**) Бромъ изчисленныхъ угодий, съ древнихъ временъ существовала подъ мѣстѣмъ на р. Вологдѣ принадлежавшая ему мукомольная мельница (см. гл. III). Въ 1870-хъ годахъ, во время одного весеннаго водоразлитія, плотина этой мельницы была размыта водой, анбары разрушены и съ тѣхъ поръ мельница не возобновлена.

Настоятельство, отличие и степень.

Настоятельство въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, со времени основанія его преподобнымъ Димитріемъ, было игуменское. Но въ 1651 году игуменъ Серапіонъ посвященъ въ архимандрита въ Москвѣ, и въ Мартѣ слѣдующаго 1652 года отправленъ съ Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ (который впослѣдствіи былъ всероссійскимъ патріархомъ) и съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ Соловецкій монастырь для перенесенія въ Москву мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго, за что отъ Царя Алексея Михайловича была пожалована ему для священнослуженія жемчужная шапка, по примѣру шапки Чудова монастыря, да ризы и стихарь. Съ 1727 года архимандритамъ Спасоприлуцкимъ, кромѣ обыкновенныхъ отличий, дозволено при священнослуженіи употреблять сулокъ и коверъ, по слѣдующимъ грамотамъ:

1.

„Смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

„Божію милостію, смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Арсенію. Понеже бытность наша нынѣ въ Святѣшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ Санктпетербургѣ неотлучно; а въ епархіи нашей на Вологдѣ надлежитъ въ небытность нашу въ соборной церкви на праздники Господскія и Богородичны и въ прочіе дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости мѣста, въ степенныхъ той Епархіи властѣхъ, тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія: того ради благословляемъ тебѣ, въ небытность нашу, въ соборной и въ прочихъ церквахъ, а въ монастырѣ и при нашей въ Епархіи бытности, при священно-

служеніи полицу и набедренникъ, по обычаю церковному, надѣвать и сулокъ держать и служить на коврѣ. О чёмъ на Вологдѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ и указъ отъ насъ посланъ; а тебѣ сія наша грамота дана въ Санктпетербургѣ, лѣта 1727 Генваря 2 дня.“

„Смиренный Аѳанасій, Божію милостію Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

„Божію милостію, Аѳанасій смиренный Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Гавріилу. Но неже, по благословенію братій нашихъ, бывшихъ Преосвященныхъ Архіереевъ Вологодскихъ и Бѣлоезерскихъ, также и нашего смиренія, твои антепессоры, Спасоприлуцкаго монастыря архимандриты, при священнослуженіи надѣвали полицу и набедренникъ, сулокъ держали и служили на коврѣ, по обычаю церковному, какъ въ ономъ монастырѣ и въ прочихъ церквахъ, такъ и въ соборной церкви, ради того, что въ небытность нашу на Вологдѣ или за приключившееся намъ болѣзнию, Спасоприлуцкому архимандриту надлежитъ въ соборной церкви, на праздники Господскія и Богородичныя и въ прочія дни, при обыкновенныхъ процесіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости, въ степенныхъ нашей Епархіи властѣхъ: того ради и тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія благословляемъ надѣвать при священнослуженіи полицу и набедренникъ и сулокъ держать и служить на коврѣ, по обычаю церковному, во ономъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ токмо, въ бытность нашу въ Епархіи; а въ небытность не точю въ монастырѣ, но и въ соборѣ и въ прочихъ церквахъ, противъ твоихъ антепессоровъ архимандритовъ. И сего ради дана тебѣ сія наша благословенная грамота въ градѣ Вологдѣ, въ домѣ нашего смиренія. 1729 году Октября 15 дня.“

Какую степень занималъ Спасоприлуцкій монастырь меж-

ду Россійскими монастырями въ прежнія времена, съ досто-
вѣрностью сказать нельзя. Извѣстно только, что на Московскому соборѣ, 16 Генваря 1581 года, между бывшими на немъ настоятелями монастырей игуменъ Спасоприлуцкій поставленъ 27-мъ; подъ соборнымъ дѣяніемъ обѣ учрежденія Московскаго Патріаршества онъ подписался 28-мъ; въ лѣствицѣ настоятелей, по уложенію Царя Алексея Михайловича, поставленъ 37-мъ. Со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода по 1740 годъ Прилуцкій игуменъ считался 12-мъ между степенными. По штатамъ 1764 года, Спасоприлуцкій монастырь положенъ во второмъ классѣ, степенью двадцатый.

VII.

Достопамятныя произшествія.

Изъ достопамятныхъ произшествій въ исторіи монастыря извѣстны слѣдующія:

1. Въ концѣ XIV столѣтія, когда Вологда принадлежала еще къ области Новгородской, воеводы Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича, призвавъ къ себѣ на помощь Устюжанъ и Вятчанъ, напали на Вологду грабежемъ и разореніемъ. При этомъ случаѣ подвергся разоренію и Спасоприлуцкій монастырь. Но когда разорители начали грабить церковь и одинъ изъ нихъ прикоснулся къ ракѣ преподобнаго Димитрія: то въ церкви же предъ всѣми внезапно былъ пораженъ смертію, отчего воеводы и Вятчане пришедши въ ужасъ, не только возвратили монастырю все здѣсь похищенное ими, но и послѣ присыпали въ оный значительное подаяніе.

2. Въ 1503 году, Іюня 3 числа, возвращенъ изъ Москвы образъ Преподобнаго Димитрія, по нѣкоторому откровенію отпущеній изъ монастыря съ великимъ княземъ Ioанномъ III Васильевичемъ въ первый походъ его на Казань. По окончаніи похода Великій князь украсилъ образъ золотомъ и серебромъ, и возвратилъ въ Вологду, гдѣ оный былъ встрѣ-

ченъ Епископомъ Никономъ (*) и въ сопровождениі жителей города перенесенъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Въ память этого события Вологжане на мѣстѣ встречи построили церковь (нынѣ придель при городской Царе-Константиновской церкви въ Кобылкиной улицѣ) во имя Преподобного Димитрія; а Государь и Великій Князь повелѣлъ „на срѣтеніе той святаго иконы повсегодно совершать празднованіе со всеобщнымъ бдѣніемъ и крестнымъ въ оную обитель изъ града хожденіемъ—непремѣнно“, что бываетъ и донынѣ съ крестнымъ ходомъ изъ каѳедрального Софійского собора въ монастырь.

3. Въ 1545 году Царь Иоаннъ IV Васильевичъ, предириявъ для богомолья путешествіе въ Бѣлоезерскій Кирилловъ и Ферапонтовъ монастыри, посыгилъ также и монастырь Спасоприлуцкій.

4. Въ Казанскій 1552 года походъ Царя Иоанна Васильевича, Спасоприлуцкій игуменъ Арсеній отнесъ къ Государю изъ монастыря крестъ, названный въ лѣтописи Киликіевскимъ.

5. Въ 1609 г. Генваря 4 числа, по случаю явленія духовному старцу у гробницы Преподобного, принесенъ изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Вологду написанный Діонісіемъ Глушицкимъ образъ Ирен. Димитрія, который встрѣченъ

(*) Въ „Сказаніе о срѣтеніи чудотворного образа Преподобного и Богоноснаго Отца нашего Димитрія игумена, иже на Прилуцѣ, Вологодскаго чудотворца“ упоминается бывшимъ тогда на Вологдѣ Епископъ Стефанъ, а по другимъ извѣстіямъ Алексій. Но въ то время былъ, какъ достовѣрно извѣстно, Епископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ Никонъ, который хиротонисанъ 5 Мая 1502 года и въ слѣдующемъ 1503 году былъ на Московскому соборѣ.— Для встрѣчи образа не могъ быть посланъ въ Вологду кто нибудь изъ стороннихъ Епископовъ, какъ думалъ Преосвященный Евгений; это не подтверждается списками бывшихъ тогда архіереевъ Россійскихъ, помѣщенныхми въ Ист. Росс. Епарх. част. I, кн. 2, стран. 41—256; при томъ же, въ означенномъ Сказаніи о срѣтеніи образа прямъ говорится: „єгда же принесена бысть та святая икона на Вологду, тогда послана принесшія вѣсть къ Епископу тойда бывшему Стефану Вологодскому и Великопермскому.“ Вѣроятно, ошибка въ имени вмѣсто Никона, какъ догадывался тотъ же Преосв. Евгений.

быль въ Вологдѣ архіепископомъ Сильвестромъ, воеводою, всѣмъ Вологодскимъ народомъ и иногородцами съ великою честію и со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ, и поставленъ въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на площади. Въ память сего события Вологжане построили на той же площади храмъ (нынѣ придѣлъ въ Николаевской Сѣнноплощадской церкви) во имя Преподобнаго Димитрія.

6. Въ 1613 году Поляки и Литовцы, подъ предводительствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, грабившіе Вологодскую страну, 18 Декабря напали на Спасоприлуцкій монастырь и сожгли въ трапезѣ 59 монаховъ, да убили 32 человѣкъ, а всего погубили въ монастырѣ болѣе 200 человѣкъ. Проживши здѣсь три дня, они разграбили все монастырское имущество и сожгли, между прочимъ, монастырскіе архивы.

7. Въ началѣ 1614 года Спасоприлуцкій монастырь потерпѣлъ вторично разореніе отъ пришедшихъ на Вологду „для обереганья“ Сибирскаго Царевича Араслана Алеевича съ дворянами и съ дѣтьми боярскими и съ татарами и съ казаками.

8. Въ 1619 году Литовцы съ русскими ворами опять напали на монастырь, выжгли трапезу съ службами и цѣлую треть монастырскихъ зданій, угнали съ собою монастырскій скотъ, ограбили имущество, пожгли вотчины, села и деревни и умертвили многихъ крестьянъ монастырскихъ.

9. 1811 года, Сентября 17 числа, въ третью часу по полудни, загорѣлась внутри отъ забытой свѣчки соборная церковь. Вся внутренность ея сдѣлалась добычею пламени; повредились нѣкоторыя главы. Но образъ Преподобнаго Димитрія возвращенный въ монастырь Ioannomъ Васильевичемъ, спасень усердіемъ одного изъ монастырскихъ служителей, который пренебрѣгъ видимую опасность и исхитилъ изъ пламени этотъ драгоценный залогъ Царскаго благочестія.

10. Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Москву,

въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ сохраняемы были въ выгорѣвшей соборной церкви Спасоприлуцкаго монастыря драгоцѣнности, вывезенные изъ Патріаршой ризницы, Сергіевской лавры (*), Чудова, Новоспасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго, Покровскаго, Новодѣвичья, Вознесенскаго монастырей и иныхъ которыхъ Московскихъ соборовъ. Въ семъ же монастырѣ жили тогда и некоторые изъ духовныхъ лицъ. Архимандритъ Николаевскаго Перервинскаго монастыря, въ запискахъ о сохраненіи драгоцѣнностей своей обители въ 1812 году, говоритъ: „Поживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда приѣхали 3-го или 4-го Октября... Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12 Декабря, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву.... Преосвященный Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе“. — Павель, игуменъ Угрѣшскаго монастыря, оставилъ на простѣпкѣ одного окна въ Введенскіхъ келліяхъ слѣдующій прощальный привѣтъ Спасоприлуцкой обители:

Въ то время,—въ грозную для Церкви ту годину,
Какъ новый Юліанъ въ надмѣнности своей
Безбожною рукой коснулся олтарей,
Разбойникъ, взявъ царя подложную личину,—
Въ то время, въ лютый часъ пылающей Москвы,
Какъ сорванъ крестъ Христовъ съ Ивановской главы,
Какъ града жители отъ буйствъ врага страдали,
—Ихъ крыло рубище, тирана вѣчный стыдъ,—
Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали
Игуменъ и Архимандритъ;

(*) Вместѣ съ Лаврскою ризницю находилось здѣсь „Духовное завѣща-
ніе“ Преосвященнаго Платона, Митрополита московскаго: по этому онѣ и не
было прочтено при погребеніи сего Архипастыря.

Одинъ монастыря Угрѣшскаго Николы,

Другой Святителя, что въ Греціи глаголы

Въ желѣзныя сердца златые изливалъ,

И Златоустымъ свѣтъ котораго назвалъ.

О, адскихъ замысловъ коварный исполнитель!

Прерви змѣйный тонъ Парижанинъ Лессепсъ!

Насъ гласомъ матернимъ Москва къ себѣ зоветъ.

Прости, священная обитель!

Какъ ты покоила, какъ ты хранила нась,

Такъ да покоитъ Богъ тебя на всякой часъ!

11. Октября 16 дня, 1824 года, во второмъ часу по полудни, Императоръ Александръ I, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь. Встрѣченный при входѣ въ монастырь у святыхъ воротъ настоятелемъ и всею братіею, Государь пошелъ въ нижнюю соборную церковь и здѣсь слушалъ краткій молебенъ и мно-
голѣтіе; потомъ приложился къ ракамъ Угодниковъ Божіихъ, и принялъ отъ архимандрита благословеніе святою иконою, которую въ тотъ же день и отправилъ къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Изъ нижней церкви Онъ прошелъ въ верхнюю соборную и въ ризничную палатку, отсюда въ церковь Введенія и въ настоятельскія лѣтнія и зимнія келліи. Пробывъ въ монастырѣ около двухъ часовъ, Государь оставилъ оный, поручивъ себя общимъ молитвамъ иноковъ. При выходѣ изъ монастыря, у тѣхъ же святыхъ воротъ, Онъ благосклонно принялъ хлѣбъ—соль, поднесенную Его Величеству Прилуцкими жителями.

VIII.

Достопримѣчательные предметы.

Изъ предметовъ, находящихся въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, особенного примѣчанія достойны:

1. *Мощи Преподобного Димитрия Игумена Прилуцкаго*,

почивающія подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней большої церкви. Надъ мощами устроена изъ дерева, обитая мѣдными чеканными позолоченными листами, гробница, на которой положенъ образъ Преподобнаго, писанный въ ростъ. На образъ риза чеканная серебряная 84 пробы, вѣсомъ 20 ф. 27 зол., вѣнецъ серебряный, золоченый, 84 пр., вѣсомъ 1 ф. 64 золоти. Въ рѣзныхъ клеймахъ на гробницѣ изображены: въ главахъ — съ одной стороны поставленіе Преподобнаго во Игумена, съ другой — преставленіе его; въ ногахъ — пришествіе его на Прилукъ.

2. *Мощи Благовѣрнаго Князя Углицкаго Ioanna, въ монашествѣ Игнатія.* Ioannъ былъ сынъ Углицкаго Князя Андрея Васильевича, внукъ Вел. Князя Василья III Васильевича Темнаго и правнукъ Вел. Князя Димитрія IV Ioannовича Донскаго. На четырнадцатомъ году возраста Ioannъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Димитріемъ Андреевичемъ, со сланъ былъ дядею Велик. Княземъ Ioannомъ III Васильевичемъ, сперва въ Переславль Залѣскій, потомъ на Бѣлоозеро и наконецъ въ Вологду, и пробылъ въ узахъ въ темнице тридцать два года. Ежедневная молитва услаждала жизнь его во время тридцати — двухъ лѣтняго заточенія; безвинное страданіе напоминало ему о наградѣ въ жизни будущей. Предъ смертію онъ постриженъ въ монашество Спасо-Прилуцкимъ Игуменомъ Мисаиломъ, и, принявъ схиму, скончался въ 1522 году, Мая 19 числа, въ которое церковь, ублажая добродѣтели Игнатія, и совершає память его до нынѣ. (*) Братъ же его Димитрій Андреевичъ, поживъ послѣ него нѣсколько времени добрымъ и Богоугоднымъ житіемъ, скончался и погребенъ при ногахъ его (**). Надъ мощами

(*) Изъ житія Благовѣрнаго Князя Игнатія видно, что онъ принялъ монашество и схиму и преставился не въ самомъ монастырѣ, а въ темнице. Въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ есть чудотворный образъ Богоматери — *Радости всіхъ скорбящихъ*, который принадлежалъ Игнатію, какъ говорить преданіе.

(**) Въ настоящее время мѣсто погребенія князя Димитрія Андреевича ничѣмъ не обозначено; но въ XVII столѣтіи надъ могилою его существовала

Игнатія деревянная съ рѣзьбою гробница, на которой положенъ писанный въ ростъ образъ его въ схимѣ. На образѣ вѣнецъ и цата чеканные изъ позолоченного серебра; окладъ серебряный басменного дѣла, также позолоченный; риза чеканная мѣдная отбѣленная.

3. Новыя съни надъ гробницами преподобнаго Димитрія и Благовѣрнаго Князя Игнатія, мѣдныя, литыя, на такихъ же столбцахъ, высеребренныя и по мѣстамъ вызолоченные, устроенные по новѣйшему рисунку въ 1882 году, на пожертвованія разныхъ боголюбцевъ, цѣнностію около 4000 рублей.

4. Запрестольный деревянный осьмиконечный Крестъ, украшенный 84-мя рѣзными изъ бѣлой кости изображеніями разныхъ святыхъ и покрытый позолоченою мѣдью басменного дѣла. Этотъ крестъ называется Киликіевскимъ, вѣроятно потому, что вывезенъ въ Россію изъ Греческой Киликійской области, а въ монастырь принесенъ самимъ преподобнымъ Димитріемъ (см. VII. 4.).

5. Образъ Преподобнаго Димитрія Прилукаго, писанный Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, бывшій съ Великимъ Княземъ Іоанномъ III во время первого похода его на Казань и почитаемый чудотворнымъ (см. VII 2.).

6. Вериги Преподобнаго Димитрія, желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

7. Вериги Благовѣрнаго Князя Игнатія изъ желѣзныхъ полосъ: поломанная цѣпи съ четвероконечнымъ крестомъ.

8. Фелонь Преподобнаго Димитрія изъ старинной шелковой матеріи, съ оплечьемъ рытаго бархата и крашениною подкладкой. Можетъ быть, даръ Донскаго. Фелонь эта древ-

такая же деревянная, покрытая шелковой пеленою, гробница, какъ и надъ могилою брата его благовѣрнаго Князя Игнатія. Въ описи монастыря 1623 года сказано:... „Да надъ благовѣрнымъ княземъ Дмитріемъ гробница деревянная, поколочена мухояромъ зеленымъ, покровъ тафта багрова, крестъ нашить тафтии бѣль“. Можетъ быть, и надъ гробомъ князя Димитрія въ свое время совершились панихииды,

ней формы, или покроя, т. е. передняя сторона ея имѣетъ одинаковую длину съ задней.

9. Деревянный черный костыль Преподобного Димитрия, съ желѣзнымъ наконечникомъ,—общитый краснымъ бархатомъ и обвитый золотымъ кружевомъ.

10. Большой потиръ, дискоſъ, звѣзда и лжица—серебряные позолоченные, украшенные рѣзьбою, съ живописными изображеніями на финифти; вѣсу въ нихъ 18 фунтовъ 88 золотниковъ.

11. Потиръ Митрополита Нижегородского Филарета и при немъ дискоſъ, звѣзда и три блюдца—серебряные позолоченные, вѣсомъ 6 фунтовъ 94 золотника.

12. Два Евангелия, изъ коихъ одно Московской печати 1682 года, на большой Александрийской бумагѣ, въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое же Евангелие, печатанное въ Москвѣ 1759 года, въ серебряныхъ доскахъ съ нѣсколькими камушками, дѣлано радѣніемъ архимандрита Иннокентія Лаврова въ 1776 году; серебра на немъ 12 фунтовъ, 38 золоты.

13. Три напрестольныхъ серебряныхъ креста, изъ коихъ первый позолоченный съ святыми мощами, жертвованъ іеромонахомъ Патриkiemъ въ 1691 году, второй—черневой работы съ позолотою, вѣсомъ 4 фунт. 84 золотн., дѣланъ въ 1779 г. при архимандритѣ Иннокентіѣ; третій позолоченный гладкій въ 3 фунт. 18 золотниковъ: на немъ распятіе финифтяное и четыре финифтныхъ клейма.

14. Ковчегъ для храненія св. Даровъ, серебряный, золоченый черезъ огонь, въ видѣ пятиглавой церкви, вѣсомъ $5\frac{3}{4}$ ф. 84 пр.,—даяніе С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Сивохина въ 1882 году. Другой ковчегъ серебряный вѣсомъ въ 2 ф. 83 золоты.

15. Серебряный сосудъ для благословенія хлѣбовъ въ 5

фунт. 39 золотн.; большое серебряное блюдо въ 2 фунт. 23 золотн.

16. Водосвятная чаша мѣдная, чеканной работы, замѣчательная въ археологическомъ отношеніи. Даеніе Нижегородского митрополита Филарета 1683 года. (*)

17. Три архимандритскихъ шапки, изъ коихъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восьмью фианитяными круглыми образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опущена золотой бахрамою и подложена алою тафтой. Она жалована Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту сего монастыря Серафіону (см. гл. VI.); вторая жемчужная же по бархату пунцового цвѣта, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третія, также низанная жемчугомъ по бархату кофейного цвѣта, пожертвована княземъ.... Борисовичемъ Рѣпниннымъ. Всѣ три шапки, за ветхостію, были передѣланы.

(*) Рисунокъ и подробное описание этой чаши помещены въ Извѣст. Импер. Русск. Археол. Общества 1861 г. томъ III, стран. 285. Въ описаниі чаши сказано: вышина ея съ крестомъ 1 аршинъ 2 вершка, вышина до крыши 10 вершковъ; диаметръ ея внутри у верхняго края 11-ть вершковъ; вѣсь чаши безъ крышки 22 фунта, съ крышкою $27\frac{1}{2}$ фунтовъ. Всѧ чаша, кромѣ верхней части, состоитъ изъ сердцеобразныхъ, покрытыхъ узорчатою чеканью, выпуклостей, числомъ 36; крыша и поддень состоятъ изъ желобоватыхъ, искривленныхъ, также покрытыхъ узорами, выпуклостей. У верхняго края чаши вокругъ вырѣзана вглубь надпись слѣдующаго содержанія: „Ѣта 7191, мѣсяца „февруарія въ день по благословенію преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита первопрестольника Нижняго Новгорода и Алатара, по обѣщанію его, здѣслана сія чаша, въ ней же бываетъ освященіе воды, мѣдная, лощатая, и дана въ домъ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ „Димитрія и князя Игнатія, иже на Прилуце, вологодскихъ чудотворцевъ, въ „поминокъ по своей души и по своихъ родителяхъ, никимже отъемлемо да будеть во вѣки.“—Внутри, на срединѣ дна чаши, утвержденъ кружокъ, покрытый узорчатой рѣзьбою. Долгое время, по причинѣ ветхости, чаша эта была безъ употребленія: въ 1858 году, тщаниемъ настоятеля монастыря и ректора волог. семинаріи архимандрита Ювеналія, поврежденныя мѣста на ней были исправлены и вся она снаружи вызолочена черезъ огонь. Въ „Кормовой книжкѣ“ Спасоприлуцкаго монастыря, при исчислениі разныхъ пожертвованій въ эту обитель митрополита Нижегородского Филарета, упоминается и эта чаша съ означениемъ цѣны ея „въ 15 рублей, 19 алтынъ.“—

18. *Фелонь*, жалованная царемъ Алексѣемъ Михайлови-
чемъ, изъ золотаго атласа, у ней оплечье шито по черному
бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый кани-
тельный позументъ, подольникъ изъ зеленої камки, подклад-
ка крашенина синяя.

19. *Хоругви*, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, се-
ребромъ и шелками, четвероугольной формы, мѣрою каждая
по 1 арш. и $3\frac{1}{2}$ вершка въ обѣ стороны. На одной изъ
нихъ изображенъ Господь Иисусъ Христосъ во весь ростъ, съ
раскрытымъ евангелиемъ въ лѣвой руцѣ и съ опущенной кни-
зу благословляющей правой рукою; вверху надпись вязью:
Гдѣ Вседержителъ. По сторонамъ Спасителя два парящіе Анге-
ла, изъ коихъ одинъ держитъ четвероконечный крестъ, а другой
копіе и трость; надъ ними надпись: *Агили Гдни*; у ногъ
Спасителя припадающіе къ Нему Спасоприлуцкіе чудотворцы
—преподобные Димитрій и князь Игнатій. На обратной сто-
ронѣ хоругви въ четвероугольнике вышитъ большой осмико-
нечный крестъ безъ изображенія на ономъ Распятаго, но
вверху, на средней части креста, находится кольцеобразное
изображеніе цаты, или гравны, (каковыя обыкновенно привѣ-
шиваются на иконахъ къ вѣнцу Спаса Вседержителя, Царя
Славы, Софіи Премудрости Божіей и проч., съ тою разницею,
что на иконахъ привѣшиваемыя цаты имѣютъ видъ полукру-
жія или полумѣсяца, а здѣсь эта цата сомнутая кольце-
образно); надъ верхней частью креста слова *Цръ Слы*,
Іс. Хс.; подъ средней перекладиной изображено *Ни-ка*,
потомъ буквы *M. L. P. B.* (т. е. мѣсто лобное рай бысть),
за тѣмъ буквы: *I. Г.* (гора Голгоѳа), и *Г. А.* (глава Адамо-
ва); подъ нижней частью креста изображеніе Адамової главы.
По сторонамъ креста—справа копіе, слѣва трость и близъ
нихъ стоящіе и плачущіе два ангела, съ надписями:
копіе, трость, Агили Гдни; вверху, у угловъ хоругви вышиты
въ облакахъ, въ двухъ кругахъ, два человѣческія лица съ
надписями: *слнчe, луна*; позади креста, въ перспективѣ,

виднѣется какое-то большое великолѣпное зданіе.—На другой хоругви, съ одной стороны вышитъ образъ святителя Николая Муромскаго, во весь ростъ, въ фелони, безъ митры, держащаго въ лѣвой рукѣ церковь, а въ правой мечь; по сторонамъ Угодника на облакахъ, справа—Иисусъ Христосъ, подающій ему евангелие, слѣва—Божія Матерь съ омофоромъ, вверху въ двухъ кругахъ подпись вязью: *Можайскій Чудотворецъ*; образъ обведенъ четвероугольною, довольно широкою рамою, на которой вышито двадцать небольшихъ ($1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ) круговъ, изъ коихъ въ четырехъ, находящихся по угламъ, изображены символы четырехъ евангелистовъ (ангелъ, орелъ, левъ, телецъ), держащіе книги евангелій, а въ остальныхъ шестнадцати кругахъ вышито вязью по частямъ слѣдующее воззваніе къ Угоднику: „*отче святый—Николае—аще во гроб—вселися—тело твое—ново (?) намъ—здѣваетъ изря—дная—твоя чуде—са и рака твоя точитъ—исцеле—ние при—ходящимъ— с вѣрою.*“ На обратной сторонѣ этой хоругви образъ преподобныхъ Димитрія и Игнатія, Прилуцкихъ чудотворцевъ, въ моленіи къ Спасителю, изображенному на облакахъ; вокругъ всего образа вышита крупною вязью молитва къ симъ Угодникамъ, начинающаяся словами: „*иже отъ полуудне яко звѣзды многосвѣтлыя возсіяша въ полуночи, въ предпѣхъ града Вологды явившася отцы преподобніи Димитріе и Игнатіе....* и проч.

20. Въ монастырской библіотекѣ—рукописи: а) Житіе Преподобнаго Димитрія, сочиненное игуменомъ Спасоприлуцкаго монастыря Макаріемъ; б) Житіе Благовѣрнаго Князя Игнатія, составленное монахомъ сего монастыря Логгиномъ; в) особенные службы симъ угодникамъ Божіимъ; г) Житіе св. Стефана первого Епископа Великопермскаго и Кирилла Философа, писанное на хлопчатой бумагѣ, съ замѣчательными варіантами; д) Житіе Бориса и Глѣба, съ присовокупленіемъ другихъ житій и поучительныхъ словъ, писано на пергаменѣ; е) Прологъ въ двухъ книгахъ въ листъ, писанныхъ полууставомъ на пергаменѣ, письмо его относять къ началу XV вѣка;

ж) Кормовая книга Спасоприлуцкаго монастыря, въ 4 долю листа, писанная уставомъ; з) Житіе преподобнаго Феодосія и прочихъ Печерскихъ угодниковъ Божіихъ; и) Харатейный сборникъ изъ сочиненій святыхъ Отцевъ; і) Триптьснецъ, спи- санный на пергаменѣ, какъ видно изъ послѣсловія, „при Бла- говѣрномъ Князѣ Василіи Дмитреевичѣ и при всѣхъ право- вѣрныхъ князи Юрии, Петръ, Кн. Ондрѣй, Кн. Константинъ Дмитріевичѣхъ, во обители града Вологды, въ селѣ Васильевѣ Ивановича Говорова въ Петровскомъ...., нарядомъ Василья Ивановича, а благословеніемъ благочестиваго ер҃ба Нестера, а рукою многогрѣшнаго раба Божія Еусегнія, въ храмѣ свя- таго отца Семеона Богопріемца и Анны Пророчицы“ и к.) многія другія рукописныя и старопечатныя книги.

21. Въ келляхъ настоятельскихъ—картины: а) кающій-ся Петръ, б) обрученіе Сарры съ Товією, в) блаженный Іеронимъ, размышляющій надъ мертввой головою, г) Київскій от- шельникъ, молящійся предъ Распятіемъ, д) Сивилла, проре- кающая рожденіе Спасителя; е) свиданіе Александра съ Діо- геномъ; портреты: ж) Іоакима Патріарха Всероссійскаго, з) Гавріила и и) Амвросія Митрополитовъ С.-Петербургскихъ, і) Митрополита Московскаго Платона; к) Пимена, л) Іосифа Зо- лотова и м) Евгенія—Епископовъ Вологодскихъ; н) восьми членовъ Россійскаго Императорскаго Дома и проч. Эти кар- тины—работы монастырскихъ живописцевъ (*) удостоились вниманія и одобренія Государа Императора Александра I, въ бытность Его въ монастырѣ въ 1824 году.

IX.

Списокъ настоятелей.

А. Игумены.

1. ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ, основатель монасты-
ря, съ 1371 по 1392 годъ.

(*) Въ прежніе годы здѣсь была школа живописцевъ; но она уже давно уничтожилась.

2. ПАХОМІЙ, ученикъ Преподобнаго Димитрія, съ 1392 года. Но долго ли онъ управлялъ монастыремъ, и сколько послѣ него до 1499 года было игуменовъ—неизвѣстно.

3. МАКАРІЙ, сочинитель житія Преподобнаго Димитрія: годы его управления неизвѣстны.

4. СЕРГІЙ 1, упоминается въ 1499 году.

5. МИСАИЛЬ съ 1510 по 1538 годъ. Онъ постригъ въ монашество, посхимили и схоронили Благовѣрнаго Князя Игнатія; въ 1537 году началъ строить въ монастырѣ соборную каменнную церковь.

6. АФАНАСІЙ 1, съ 1539 по 1546 г. Онъ въ 1542 году окончилъ строеніе соборной церкви. На имя его дана была въ 1541 году, Декабря 26, отъ царя Ioanna IV жалованная грамота Спасоприлуцкому монастырю о невзиманіи съ монастырскихъ вотчинныхъ селъ и деревень, въ продолженіе пяти лѣтъ, никакихъ пошлинъ по случаю окончанія постройки соборной монастырской церкви.

7. КАЛЛИСТРАТЪ, упом. въ 1547 и 1548 годахъ.

8. АРСЕНІЙ 1, съ 1551 по 1568 годъ.

9. ІОАКИМЪ 1, съ 1574 по 1582 годъ.

10. ГАЛАКТИОНЪ, упом. въ 1586—1589 годахъ.

11. НИФОНТЬ, съ 1591 по 1593 г.

12. ГУРІЙ, съ 1596 по 1603 г. Онъ въ 1598 г. бытъ въ Москвѣ на соборѣ, и 1 Августа этого года подписался подъ соборною грамматою обѣ избраній на царство Бориса Годунова.

13. ІАКОВЪ, упом. съ 1604 по 1607 г. При немъ, въ 1606 году, царь Василій Ивановичъ Шуйскій пожаловалъ этому монастырю грамоту, которою подтверждены права, данныя ему царями Ioаниномъ Васильевичемъ, Феодоромъ Ивановичемъ и Борисомъ Федоровичемъ на безпошлиный проѣздъ отъ Вологды чрезъ Тотьму, Шивду и Устюгъ до Холмогоръ двухъ монастырскихъ насадовъ съ хлѣбомъ и разными припасами, также на безпошлинную покупку и продажу 14000 пудовъ соли въ пользу монастыря.

14. ТИХОНЪ, съ 1607 по 1612 г. Въ 1610 году онъ посыпалъ изъ монастыря деньги на подмогу Государевымъ ратнымъ людямъ; а въ 1612 г. писалъ боярамъ Московскаго государства чelобитную объ освобожденіи монастырской вотчины отъ податей.

15. КИРИЛЛЬ 2, съ 1613 по 1623 г. При немъ „Польскіе и Литовскіе и Русскіе воры, пришедъ въ монастырь, братью и служекъ и крестьянецъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырскую безъ остатковъ поимали. И послѣ того Литовскаго разоренія, по Рождествѣ Христовѣ, пришедшій на Вологду для обереганья Сибирской Царевичъ Арасланъ Алеевичъ, да въ Февраль по Царевичеву письму, будто для обереганья пришедшій къ Вологдѣ же съ Романова Барай Мурза Кутумовъ съ Татары и съ казаки“, снова разорили монастырь. Но чemu игуменъ Кирилль въ 1614 году послалъ царю Михаилу Федоровичу чelобитную объ освобожденіи монастырскихъ вотчинъ отъ взысканія столовыхъ въ пользу Дворца запасовъ, и въ томъ же году просилъ царя о недозволеніи Троицкому Сергіеву монастырю строить мельницу на рекѣ Вологдѣ; а въ 1619 году, по случаю „монастырского разоренія и оскудѣнія“ онъ просилъ также цара о безпошлиной покупкѣ и продажѣ 14.000 пудовъ соли и другихъ запасовъ для монастыря (*); на что и дана ему Царская жалованная грамота 21 Августа того же года.

16. ПТИРИМЪ, упомин. съ 1623 по 1632 годъ.

17. АНТОНИЙ, съ 1632 по 1644 годъ.

18. ФЕОДОСІЙ, съ 1644 по 1650 годъ, изъ игуменовъ Николаевскаго Озерскаго монастыря.

(*) Кирилль просилъ объ этомъ потому, что „во 125 (1617) году, по Царскому указу, тарханныя грамоты (данныя монастырямъ) велѣно порудити и съ (монастырскихъ) товаровъ всякие пошлины велѣно имати съ торговыми людьми въ рядъ“.

Б. Архимандриты:

19. СЕРАПІОНЪ, послѣдній игуменъ и первый архимандритъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ 1651 по 1654 годъ. Этотъ архимандритъ въ 1652 году сопровождалъ Новгородскаго митрополита, впослѣствіи патріарха, Никона, посланнаго въ Соловецкій монастырь для перенесенія оттуда въ Москву мощей святителя Филиппа, митрополита московскаго. Въ 1654 году архимандритъ Серапіонъ уволенъ отъ настоятельства вслѣствіе какой-то важной церковной пропажи изъ монастыря, и отпущенъ, согласно его желанію, на жительство въ Исковскій Печерскій монастырь.

20. ІОНА 1, АПРАКСИНЪ, съ 1654 по 1671 годъ. Онъ построилъ каменные вокругъ монастыря стѣны съ башнями.

21. ЕВФРОСИНЪ, переведенный изъ Спасокаменнаго монастыря, настоятельствовалъ съ 1671 по 1672 годъ.

22. ИСАІЯ ЧЕРНЫШЕВЪ, съ 1672 по 1678 годъ.

23. ПАВЕЛЬ, съ 1679 по 1680 годъ.

24. ІОСИФЪ 2, АНДРЕЯНОВСКІЙ, въ 1680 г. переведенъ изъ настоятелей Павлообнорскаго монастыря; отсюда въ 1687 г. перемѣщенъ въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь.

25. ІОНА 2, съ 1687 по 1693 г. переведенъ изъ игуменовъ Кириллова Новоезерскаго монастыря.

26. СЕРГІЙ 2, съ 1693 по 1699 годъ: отсюда переведенъ въ настоятели Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря.

27. АВРААМІЙ, съ 1699 по 1707 годъ, произведенъ въ архимандриты изъ іеромонаховъ Вологодскаго архіерейскаго дома, гдѣ былъ казначеемъ.

28. АФАНАСІЙ, съ 1708 по 1711 годъ.

29. АРСЕНІЙ 2 ВОРОНОВЪ, съ 1712 по 1737 годъ. Родомъ былъ Вологодскаго уѣзда Благовѣщенской, что въ

Кузовлевъ, церкви причетническій сынъ; постриженъ въ монашество въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ 1709 г. февраля 11 дня; въ архимандриты произведенъ въ апрѣль 1712 г.; до монашества былъ подьячимъ. Въ 1725 году, по указу Св. Синода, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императора Петра I, а въ слѣдующемъ 1726 году тамъ исправлялъ чреду священнослуженія; съ 1726 по 1727 г. былъ членомъ Св. Синода; въ 1727 г. получилъ граммату отправлять священнослуженіе на коврѣ; въ Октябрѣ 1729 г. переведенъ въ Чудовъ монастырь въ келари, гдѣ находился одинъ годъ; въ Декабрѣ 1730 г. возвратился въ Спасоприлуцкій монастырь; въ 1737 г. определенъ келаремъ въ Троице Сергиеву лавру и тамъ скончался.

30. ГАВРИЛЪ 1 ВОРОНОВЪ, родной братъ Арсения, произведенъ въ архимандриты въ 1729 г. изъ іеромонаховъ Вологодского архіерейскаго дома, гдѣ былъ и ризничимъ; управлялъ Спасоприлуцкимъ монастыремъ въ бытность брата своего въ Чудовѣ монастырѣ (съ октября 1729 по декабрь 1730 г.), а по возвращеніи Арсения изъ Чудова, переведенъ въ Спассокаменский монастырь.

31. АРСЕНИЙ 3 БОРЩЕВСКІЙ, съ 1737 по 1762 годъ, изъ архимандритовъ Вологодского Корниліева монастыря. Въ 1740 году, по указу Св. Синода, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императрицы Анны Ioannovны; въ 1748 г. отправлялъ чреду священнослуженія; въ 1762 году испросилъ себѣ увольненіе отъ управления монастыремъ, и, причинивъ схиму, жилъ въ немъ на покой до 1764 года, въ которомъ скончался. Погребенъ въ этомъ же монастырѣ.

32. МАРКЪ АНТОНСКІЙ, киевлянинъ, съ 1762 по 1774 годъ, изъ игуменовъ Колоцкаго монастыря. Скончался 8 Октября 1774 г. и погребенъ противъ крыльца холдной монастырской церкви.

33. ИННОКЕНТІЙ ЛАВРОВЪ, съ 1774 по 1805 г.,

изъ экономовъ Вологодского архіерейскаго дома и игуменовъ Корниліева монастыря.

В) Архимандриты и Ректоры Вологодской семинарии:

34. АМВРОСІЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ВЕЩЕЗЕРОВЪ), съ 1805 по 1811 г., изъ архимандритовъ Вологодского Спассокаменнааго Духова монастыря. Въ 1811 г. онъ былъ вызванъ на чреду священнослуженія, послѣ которой переведенъ въ Новгородскую епархію; въ 1817 году хиротонисанъ во епископа въ Вятку; оттуда въ 1822 году, съ возведеніемъ въ сань архіепископа перемѣщенъ въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1825 году.

35. ФЕОФИЛАКТЬ ШИРЯЕВЪ, съ 1811 по 1814 г., изъ архимандритовъ же Спассокаменскаго Духова монастыря. Въ 1814 году былъ на чредѣ священнослуженія, а 17 августа того же года переведенъ въ первоклассный Пафнутьевъ Боровскій монастырь и определенъ ректоромъ въ Калужскую семинарію; въ 1821 г. 23 июля хиротонисанъ во епископа въ Тамбовъ и тамъ скончался 20 мая 1824 года.

36. ГАВРІЛЬ 2 РОЗАНОВЪ, съ 1814 по 1820 г., изъ архимандритовъ того же Спассокаменнааго Духова монастыря. Въ 1819 г. 20 Декабря выбылъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1820 г. перемѣщенъ въ ректоры Ярославской семинаріи съ настоятельствомъ въ первоклассномъ Толгскомъ монастырѣ. Въ 1821 году 18 Сентября рукоположенъ въ епископа Орловской епархіи. Въ 1828 году переведенъ изъ Орла въ Екатеринославль, съ наименованіемъ (въ 1832 г.) архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ а потомъ, по отдѣленіи Екатеринославля, Херсонскимъ и Таврическимъ, съ местопребываніемъ въ Одессѣ. Въ 1848 г. 1-го марта переведенъ въ Тверь; въ 1857 г., 15 февраля, уволенъ па покой и въ 1858 г. 8 сентября скончался въ Желтиковѣ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.

(37.) ЕВТИХІАНЪ ЛЕСТЕВЪ, съ 1821 по 1833 годъ.

Родомъ изъ Нижегородской епархіи; воспитаникъ первого курса С. П. бургской дух. академіи, по окончанію курса въ которой, со степенью магистра, былъ опредѣленъ въ 1814 г. августа 13, инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую семинарію. Въ 1819 году, іюня 28, постриженъ въ монашество. Въ 1820 г. сентября 28, назначенъ ректоромъ Костромской семинаріи. Въ 1821 г. января 2, опредѣленъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію, съ порученіемъ въ управлениѣ его Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1830 г. былъ въ С. П. бургѣ на чредѣ священнослуженія. Въ 1833 г. сдѣланъ настоятелемъ Ницкаго первокласснаго монастыря и ректоромъ Воронежской семинаріи, откуда въ 1836 году уволенъ на покой въ Солотчинскій монастырь Рязанской епархіи и тамъ скончался.

(38.) ФЕОГНОСТЬ ЛЕБЕДЕВЪ, съ 1833 по 1841 г.

Родомъ изъ Тверской епархіи. По окончанію курса въ С.-Петербургской духовной академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, былъ съ 1827 по 1833 г. бакалавромъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1832 году. Въ 1833 г. былъ назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Въ 1838 и 1839 г. г. былъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и трудился по изданію каноническихъ постановленій Православнаго церкви. Въ 1841 г. опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Толгскаго монастыря, профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургской семинаріи. Въ 1848 г. рукоположенъ во епископа Острогожскаго, викария Воронежской епархіи; съ 1852 по 1856 г. былъ епископомъ Вологодскимъ; съ 1856 по 1862 г. сперва епископомъ, потомъ архіепископомъ Тобольскимъ; съ 1862 г. архіепископомъ Псковскимъ до самой кончины, послѣдовавшей апрѣля 21 дnia, 1869 года.

(39.) АФАНАСІЙ БОРИСОВИЧЪ, съ 1841 по 1846 г.

Родомъ изъ Подольской епархіи. Изъ соборныхъ іеромонаховъ и экстраординарныхъ профессоровъ Кіевской Дух. Академіи назначенъ въ 1841 году, 30 іюня ректоромъ Вологодской семинарии съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря; вступилъ въ управление монастыремъ въ сентябрѣ 1841 года. Въ 1846 году переведенъ въ Черниговскую семинарию ректоромъ и настоятелемъ первокласснаго Черниговскаго Елецкаго монастыря, гдѣ и скончался отъ холеры 3 декабря 1847 года.

40. АДРІАНЪ ТЯЖЕЛОВЪ съ 1846 по 1849 г. Уроженецъ Тверской епархіи, воспитанникъ Московской духовн. академіи 1824—1828 годовъ. До настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ былъ съ 1828 по 1833 г. инспекторомъ и учителемъ Вятской семинарии и (съ 1830 года) настоятелемъ третьекласснаго Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря; съ 1833 по 1841 годъ ректоромъ Тамбовской семинарии и настоятелемъ третьекласснаго Козловскаго Троицкаго монастыря; съ 1841 по 1846 г. ректоромъ Черниговской семинарии и настоятелемъ первокласснаго Елецкаго монастыря. Въ 1846 г. переведенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарию съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и съ оставленіемъ при немъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. Въ 1849 году уволенъ отъ должности ректора и отъ настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и помѣщенъ на жительство въ Александровской лаврѣ; по-томъ былъ настоятелемъ Старицкаго монастыря Тверской епархіи; въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря; въ 1870 году перемѣщенъ въ Волынскую епархію, но не достигнувъ мѣста назначенія, скончался въ Угрѣшскомъ монастырѣ близъ Москвы.

41. ЮВЕНАЛІЙ ЗНАМЕНСКІЙ, съ 1849 по 1860 г. Уроженецъ Орловской епархіи, воспитанникъ съ 1836 по 1840 г. Московской дух. академіи. Въ 1849 г. изъ инспекторовъ Виенской семинарии опредѣленъ ректоромъ Вологод-

ской семинарии, а въ 1850 г., іюля 7, настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1860 г. переведенъ на вакансію ректора въ Рязанскую семинарию съ настоятельствомъ въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ. По увольненіи въ 1867 г. отъ духовноучилищной службы, опредѣленъ былъ настоятелемъ Казанскаго Зилангова монастыря, а въ 1871 году переведенъ въ настоятели первокласснаго Свяжского монастыря, откуда въ 1883 году перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій первоклассный монастырь Таврической епархіи.

(42) ЮНАѲАНЪ РУДНЕВЪ, съ 1860 по 1864 г. Изъ инспекторовъ Орловской семинарии, въ 1860 г. 6 октября назначенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарию съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ; въ 1864 г. марта 31, перемѣщенъ въ ректоры Олонецкой семинарии; въ 1866 г., сентября 4, рукоположенъ во епископа Кинешемскаго, викария Костромской епархіи; въ 1869 г. Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ; въ 1877 году переведенъ на каѳедру Ярославской епархіи, где находится и досель, въ санѣ (съ 1883 года) архіепископа.

(43) ПОЛІЕВКТЪ ПЯСКОВСКІЙ, съ 1864 по 1867 г. Урожденецъ Могилевской епархіи, воспитанникъ съ 1819 по 1853 г. С.-П.бургской духовной академіи. Въ 1862 г. назначенъ инспекторомъ въ Вологодскую семинарию съ настоятельствомъ въ Спасокаменномъ Духовѣ монастырѣ. Въ 1864 г. опредѣленъ ректоромъ Волог. семинарии и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1867 г., по прошенню, уволенъ отъ духовноучилищной службы, съ назначеніемъ ему въ управление Витебскаго Маркова Святотроицкаго первокласснаго монастыря.

Въ 1868 году учреждено въ Вологодской епархіи викаратство, съ наименованіемъ викаріевъ епископами Тотемскими. Мѣстопребываніемъ для нихъ назначенъ и предоставленъ въ ихъ управление монастырь Спасоприлуцкій.

Г. Епіскопы Тотемскіе, викаріи Воло-
годской епархії:

44. ПАВЕЛЪ (въ мірѣ Алексѣй) ПОПОВЪ, съ 1867 по 1874 г. Урожденецъ Вологодской епархіи, воспитанникъ (съ 1846 по 1850 г.) Московской дух. академіи. Изъ вдовыхъprotoіереевъ и ректоровъ Вологодского духовнаго училища, въ 1867 г. Января 15, постриженъ въ монашество, а 22 числа того же мѣсяца произведенъ во игумена. Въ томъ же году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 февраля, назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году Высочайше утвержденіемъ въ 22 день Августа докладомъ Св. Синоду, повелѣно ему быть епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ предоставленіемъ въ управление его Спасоприлуцкаго монастыря; рукоположенъ въ санъ епископа 13 Октября тогоже года. Скончался 4 Ноября, 1874 г. на 48 году отъ рожденія и погребель въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма монастыря, въ придѣлѣ преп. Сергія Радонежскаго, подлѣ южной стороны столпа, находящагося за правымъ клиросомъ храма препод. Дмитрія и Игнатія.

45. ВАРЛААМЪ, съ 1875 по 1876 годъ. Изъ ректоровъ Кишиневской дух. семинаріи, въ 1875 г., 18 февраля, рукоположенъ во епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи. Въ 1876 году, 9 Сентября, назначенъ епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-П.бургской епархіи. Въ 1880 г. переведенъ на каѳедру Минской епархіи, где находится и доселѣ.

Послѣ преосвященнаго Варлаама, монастырь Спасоприлуцкій, съ 1876 года, за неназначеніемъ вновь викарія, управляется игуменомъ.

46. ПАВЕЛЪ (въ мірѣ Платонъ) ПОПОВЪ, игуменъ, съ 1876 года. Родомъ Вологодской епархіи Никольскаго уѣзда

зда, Кичменской Благовещенской церкви причетнический сынъ. По окончаніи въ Никольскомъ духовномъ училищѣ причетническаго класса, поступилъ 22 Августа 1859 года въ число послушниковъ Семигородной Успенской пустыни, въ которой и постриженъ въ монашество 3 Ноября 1868 года. Въ томъ же 1868 году 16 Ноября рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 числа того же Ноября въ іеромонаха. Въ 1870 году, Сентября 4, указомъ Волог. духовной консисторіи переведенъ въ Спасоприлуцкій монастырь, гдѣ проходилъ должность благочиннаго по 25 Августа 1871 года, а 25 Августа опредѣленъ испра-
вляющимъ должность казначея. Въ томъ же году, Мая 30, за добродѣтельное поведеніе и полезную для монастыря службу награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 г. 22 Августа утвержденъ дѣйствительнымъ казначеемъ. Въ томъ же году съ 11-го Ноября, по смерти Преосвященнаго викарія Павла, по 20 Марта, по день прибытія Преосвященнаго викарія Варлаама, управляль монастыремъ. Въ 1876 году, 14 Сентября, съ разрѣшенія Преосвященнѣшаго Феодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, Преосвященнымъ викаріемъ Варлаамомъ, Епископомъ Тотемскимъ, возведенъ въ санъ игумена. Съ 5 Октября 1876 года, по выбытіи Преосвященнаго викарія Варлаама, вторично проходилъ должность управляющаго монастыремъ до 1880 года, 21 Февраля, въ которое опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятелемъ сего монастыря.—Въ 1884 году, ко дню св. Пасхи (8 апраля) награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

X.

Число братіи и средства содержанія.

Число братіи Спасоприлуцкаго монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 10 человѣкъ, а именно: іеромонаховъ—4, бѣлыхъ священиковъ—1, іеродіаконовъ—1, бѣлыхъ діаконовъ—1, простыхъ монаховъ—1, послушниковъ—2. Кромѣ показанного числа братіи, еще постоянно проживаетъ въ

монастырѣ человѣкъ 15 на разныхъ неуказныхъ послушаніяхъ, какъ-то: клиросные, звонари, привратники, келейники, скотникъ, кучеръ и проч.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 1250 руб. 3 коп.
2. Процентовъ по билетамъ Сохраний Казны, имѣющимся отъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, съ капитала 28,228 рублей 1299 руб. 78 коп.

И того постоянно получаемыхъ . 2549 руб. 81 коп.

3. Оброчныхъ денегъ съ рыбныхъ ловель до 500 руб.

4. За монастырское подворье въ Вологдѣ—14 р. 28 коп.

5. Доходовъ непостоянныхъ денежныхъ, свѣчныхъ, прикладныхъ, кошельковыхъ, благотворительныхъ и другихъ до 4000 рублей.

А всего въ годъ постоянныхъ и непостоянныхъ доходовъ около 7000 рублей.

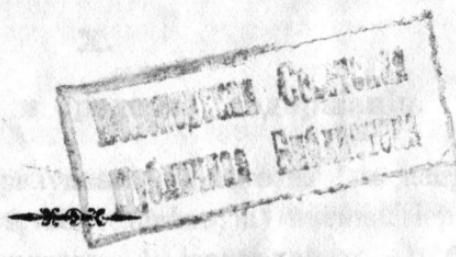
ОГЛАВЛЕНИЕ

	Сірач.
1. Мѣстоположеніе и названіе монастыря	1.
2. Начало монастыря и жизнь его основателя	—
3. Состояніе монастыря послѣ преп. Димитрія до штатовъ 1764 года	11.
4. Нынѣшнее устройство монастыря	14.
5. Монастырскія угодья	25.
6. Настоятельство, отличіе и степень	27.
7. Достопамятныя происшествія	29.
8. Достопримѣчательные предметы	33.
9. Списокъ настоятелей	40.
10. Число братіи и средства содержанія	50.

ЗС Коллектор

1-2019

Бесплатно

ВОЛОГОДСКАЯ
ОВЛАСТИЯ
БИБЛИОТЕКА